

ЦДС

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО

Вредность
— это —

ПРЕИМУЩЕСТВО
ПРОФЕССИИ

Юта Пахомова

Вредность - это преимущество профессии

<https://litres.ru/74517974>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она привыкла анализировать людей до мелочей. Но что делать, если однажды анализировать начинают её саму?

Доминика — психолог ЦДС, блестящий специалист с невыносимым характером и своеобразным чувством юмора. Всё меняется с появлением Нолана — загадочного инспектора, прибывшего проверить её профессиональную пригодность. Однако слишком многое в его визите не сходится: он задаёт вопросы, не связанные с её работой, замечает то, что другие предпочитают не замечать, и явно ищет нечто большее.

Доминика не терпит недосказанности и пытается вывести Нолана из равновесия. Провокации, споры и пари лишь превращаются в словесную дуэль, за которой постепенно возникает взаимное притяжение.

Но у Нолана есть секретное задание, о котором Доминика не должна знать. Пока он приближается к цели, в ЦДС происходит утечка секретной информации. Кто передаёт сведения, кому они достаются и кто на самом деле стоит за предательством?

Содержание

ПРОЛОГ	6
Глава 1. Угроза.	18
Глава 2. Первое впечатление.	23
Глава 3. Ночной звонок.	30
Глава 4. Детали предстоящего задания.	37
Глава 5. Знакомство.	48
Глава 6. Пари.	57
Глава 7. Провокация на «трезвую» голову.	62
Глава 8. Распорядок на первое время.	69
Глава 9. Секретарь.	79
Глава 10. Самопознание.	89
Глава 11. Впечатление.	100
Глава 12. Домашние задание.	103
Глава 13. Перестраховка.	111
Глава 14. Расследование Никиты.	118
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Юта Пахомова

Вредность - это преимущество профессии

Она привыкла анализировать людей до мелочей. Но что делать, если однажды анализировать начинают ее саму?

Доминика — психолог ЦДС. Для коллег она блестящий специалист с невыносимым характером, для учеников — женщина, которой лучше не давать повода улыбнуться. Сама Доминика считает, что окружающим просто не хватает чувства юмора.

Все меняется с появлением Нолана — загадочного инспектора, прибывшего проверить ее профессиональную пригодность. Вот только слишком много в его визите не сходится. Он задает вопросы, которые не имеют отношения к ее работе, замечает то, что другие предпочитают не замечать, и явно ищет нечто гораздо более важное.

И Доминика еще не знает, что за его спокойствием скрывается задание, о котором ей знать не положено.

Но Доминика не любит недосказанность и идет напролом: провоцирует, спорит, устраивает пари и всеми способами пытается вывести Нолана из равновесия.

Безуспешно.

Чем сильнее она давит, тем спокойнее он становится. А их словесная дуэль постепенно превращается в притяжение, которому оба сопротивляются все меньше.

Пока Нолан приближается к цели, о которой не может говорить, в ЦДС назревает нечто гораздо серьезнее обычной проверки.

И чем ближе Нолан подбирается к разгадке, тем тревожнее становится происходящее в ЦДС: кто сливает секретную информацию, кому она достается и кто на самом деле стоит за предательством?

ПРОЛОГ

Доминика поняла, что с ней что-то не так, еще во время лекции.

Поначалу она не придала этому особого значения, списав появившееся ощущение на обычную усталость, слишком насыщенный рабочий график и несколько последних ночей, когда ей приходилось спать значительно меньше, чем она считала необходимым для нормального функционирования человеческого организма. Однако спустя несколько минут стало понятно, что дело вовсе не в недосыпе и даже не в температуре помещения, которая оставалась вполне комфортной.

Ей стало жарко.

Причем не просто жарко, как бывает человеку после нескольких часов работы или в переполненном помещении. Ощущение оказалось настолько сильным и необычным, что Доминика практически сразу поняла: происходящее не имеет ничего общего с обычной физиологической реакцией.

Она прекрасно знала собственный организм и еще лучше — человеческую психологию, поэтому довольно быстро поняла причину происходящего. Вот только понимание почему-то не облегчало ситуацию, а, напротив, заставляло ее раздражаться еще сильнее.

Проблема заключалась в том, что происходящее не было случайностью.

Доминика сама запустила эту реакцию.

Именно это обстоятельство раздражало ее больше всего.

Она могла сколько угодно пытаться убедить себя, что все произошло само собой, найти десяток вполне правдоподобных объяснений и даже списать происходящее на переутомление, но это был бы всего лишь самообман. А Доминика слишком уважала собственный интеллект, чтобы позволять себе подобные глупости.

Она прекрасно знала, что сделала, понимала зачем и примерно представляла, чем все это закончится. Другое дело, что признавать последнее ей совершенно не хотелось.

Несмотря на происходящее, лекцию Доминика закончила практически безупречно. Многолетняя работа научила ее одной очень полезной вещи: если ты не способен контролировать ситуацию, то хотя бы должен уметь контролировать то, как она выглядит со стороны.

Она продолжала говорить, объяснять материал, отвечать на вопросы и спокойно реагировать на происходящее вокруг, хотя внутри уже прекрасно понимала, что причина ее состояния никуда не исчезнет только потому, что она сделает вид, будто ничего не происходит.

Когда лекция закончилась и Доминика наконец покинула помещение, она прикрыла глаза и медленно вдохнула, пытаясь привести себя в порядок.

Раз.

Затем еще один вдох.

И третий.

Никакого результата.

Состояние не исчезало. Более того, с каждой минутой становилось только сильнее.

Доминика медленно открыла глаза и недовольно посмотрела перед собой.

— Великолепно, — тихо произнесла она. — Просто великолепно.

Жаловаться было некому, а если быть честной самой с собой, то и не на кого. Виновата была исключительно она.

Доминика могла сколько угодно злиться, раздражаться и мысленно ругать себя за собственную самоуверенность, однако от этого ничего не менялось. Оставалось только принять уже принятое решение и довести дело до конца.

Первым вариантом, который пришел ей в голову, был медицинский блок. Нормальный человек именно туда бы и направился.

Доминика даже несколько секунд рассматривала такую возможность, после чего практически сразу отказалась от нее. Она прекрасно понимала, сколько ненужных вопросов вызовет ее появление там, да и вообще не видела смысла обращаться к врачам с проблемой, которая не являлась заболеванием и причину которой она прекрасно понимала.

Можно было просто переждать.

В конце концов, ничего страшного не происходило — по крайней мере, если не считать того, что ее собственный организм решил напомнить ей о последствиях одного весьма опрометчивого решения.

Вот только именно этого Доминика делать не хотела.

Она не любила ждать и еще меньше любила ситуации, в которых решение зависело от кого-то другого.

И тогда в ее голове появилось имя, которое она и без того слишком часто вспоминала в последние дни.

Нолан.

Она недовольно поморщилась.

Из всех мужчин, которых она могла выбрать, именно этот вариант казался одновременно самым логичным и самым опасным.

Логичным — потому что Нолан подходил.

Опасным — потому что это был Нолан.

Он появился в ЦДС всего неделю назад, однако за это короткое время успел сделать то, что мало кому удавалось за годы знакомства с Доминикой, — заинтересовать ее.

Не покорить, не очаровать и уж точно не заставить потерять голову. Именно заинтересовать.

Большинство людей Доминика читала достаточно быстро. Кто-то начинал нервничать, кто-то пытался казаться увереннее, чем был на самом деле, а кто-то начинал слишком много говорить, стараясь таким образом скрыть собственную неуверенность. Были и те, кто, наоборот, замыкался и

надеялся, что если будет говорить как можно меньше, то его никто не заметит.

Нолан же умудрялся делать практически ничего.

Он просто смотрел, слушал, запоминал, а затем говорил ровно столько, сколько считал необходимым.

Доминику это раздражало.

И одновременно нравилось.

Последнее она предпочитала не анализировать, потому что некоторые вещи, если начать разбирать их слишком подробно, могут перестать быть удобными.

Нолан был слишком спокойным, слишком собранным и слишком наблюдательным, чтобы его можно было легко отнести к одной из привычных для нее категорий людей. Самым неприятным было то, что Доминика до конца не понимала, что именно скрывается за этой невозмутимостью.

А если она чего-то не понимала, это автоматически превращалось в проблему.

Впрочем, сейчас анализировать было уже поздно.

Доминика направилась к нужному корпусу, стараясь сохранять привычную уверенную походку, хотя с каждой минутой становилось все сложнее делать вид, будто ничего необычного не происходит.

Внешне она оставалась прежней — высокой, уверенной в себе женщиной с прямой спиной и гордо поднятой головой, которая явно шла по важному делу и совершенно не собиралась объяснять окружающим, куда именно и зачем.

Внутри же происходило нечто совершенно иное.

Доминика прекрасно понимала, что сама стала причиной происходящего, и именно поэтому не собиралась жалеть себя или искать оправдания. Она сама выбрала этот путь, а значит, сама должна была пройти его до конца.

Когда впереди показался нужный кабинет, женщина невольно замедлила шаг.

Индикатор над дверью показывал, что внутри кто-то находился.

Разумеется.

Нолан.

— Конечно, — тихо сказала она, глядя на дверь. — Было бы слишком просто, если бы ты сейчас оказался где-нибудь еще.

Доминика приложила пропуск.

Система не сработала.

Она посмотрела на панель так, словно та лично была виновата во всех ее сегодняшних проблемах.

— Даже ты решила мне помешать?

Вторая попытка тоже оказалась безуспешной. Третья наконец сработала.

Дверь открылась.

Доминика быстро вошла внутрь и сразу активировала блокировку помещения, после чего развернулась.

Нолан сидел за рабочим столом и просматривал документы.

Увидев ее, он поднял голову, и на его лице практически мгновенно появилось удивление.

— Доминика?

— А вы кого ожидали?

— Обычно вы предупреждаете перед тем, как войти.

— Обычно у меня есть время на вежливость, — парировала она.

Нолан отложил документы и внимательно посмотрел на нее. Его взгляд оставался спокойным, но слишком внимательным, чтобы Доминика могла этого не заметить: он уже начал анализировать ситуацию.

Разумеется.

Этого еще не хватало.

— Что происходит? — спросил он.

— Ничего хорошего.

— Это я уже понял.

— Тогда зачем спрашиваете?

— Потому что хочу услышать ответ от вас.

Доминика невольно усмехнулась. Даже сейчас он умудрялся разговаривать с ней так, словно они находились на обычной рабочей встрече, а не в закрытом кабинете, куда она ворвалась без предупреждения.

— У меня к вам несколько вопросов.

— Слушаю.

— У вас есть девушка?

Нолан слегка приподнял бровь.

— Нет.

— Невеста?

— Нет.

— Жена?

— Нет.

Доминика продолжала смотреть ему прямо в глаза.

— Любовница?

— Нет.

— Кто-нибудь, кто считает себя вправе претендовать на ваше внимание?

На этот раз он задумался чуть дольше.

— Насколько мне известно, нет.

— Прекрасно.

— Я начинаю подозревать, что этот разговор имеет какое-то отношение ко мне.

— Удивительно наблюдательно.

— Работа такая.

— Профессиональная деформация?

— Возможно.

Доминика чуть улыбнулась. Нолан тоже едва заметно изменился в лице, но тут же снова стал серьезным.

— Еще вопросы?

— Есть.

Она сделала шаг вперед.

— Предубеждения?

— В отношении чего?

— Женщин, которые приходят к вам в кабинет, закрывают дверь и задают слишком личные вопросы.

— Пока не сталкивался.

— Сегодня у вас насыщенный день.

— Похоже на то.

Доминика снова улыбнулась, но теперь в этой улыбке было гораздо меньше веселья. Она уже чувствовала, что времени на разговоры остается все меньше, поэтому решила больше не ходить вокруг да около.

— Мне нужен мужчина.

Нолан несколько секунд молчал.

Его лицо практически не изменилось, однако Доминика слишком хорошо умела замечать подобные мелочи, чтобы не увидеть, как на долю секунды он все же удивился.

— Я правильно понял?

— Если вы сейчас начнете уточнять формулировки, я просто уйду.

— Не думаю, что вы пришли сюда для того, чтобы уйти.

— Наконец-то разумная мысль.

Нолан поднялся из-за стола.

Теперь между ними оставалось гораздо меньше пространства, и Доминика неожиданно почувствовала, насколько правильным было ее решение.

Она сама выбрала его. Не случайность и не вынужденное обстоятельство — именно его.

Возможно, потому, что он раздражал ее. Возможно, пото-

му, что нравился. А возможно, потому, что в нем было то, чего она не находила в других мужчинах.

Она не знала и пока не собиралась искать ответ.

— Вы уверены? — спросил Нолан.

Этот вопрос заставил ее остановиться.

Доминика могла бы снова отшутиться, сделать вид, будто это очередная игра, очередная провокация или попытка вывести его из равновесия, но сейчас ей почему-то не хотелось прятаться за привычной язвительностью.

Она сама пришла сюда, сама вызвала эту реакцию и сама выбрала его. Поэтому ответственность за происходящее лежала только на ней.

— Да, — спокойно ответила она. — Уверена.

Нолан несколько секунд смотрел ей в глаза, словно окончательно убеждаясь, что перед ним действительно та самая Доминика, которая прекрасно понимает, что делает, а затем медленно сделал шаг навстречу.

Она не отступила.

— Вы понимаете, что после этого все станет сложнее?

Доминика усмехнулась.

— Нолан, между нами с первой встречи ничего простого не было.

Он тоже слегка улыбнулся.

— Это правда.

— Тогда какой смысл делать вид, будто сейчас мы вдруг решили стать разумными?

— Видимо, никакого.

Доминика подошла ближе сама.

Она прекрасно осознавала, что делает, и именно поэтому в этот момент не испытывала ни страха, ни сомнений, хотя какая-то часть ее сознания все же пыталась привычно анализировать происходящее, искать причины, последствия и возможные варианты развития событий, словно даже сейчас ее профессиональная привычка отказывалась уступать место чему-то, что невозможно было разложить по пунктам и занести в отчет.

Но сегодня она решила впервые позволить себе не искать ответ немедленно.

Нолан осторожно коснулся ее талии.

Доминика подняла глаза и несколько секунд просто смотрела на него.

Она сама привела себя сюда, сама выбрала момент и сама выбрала мужчину. Если спустя какое-то время ей придется пожалеть об этом решении, винить она сможет только себя.

— Только не думайте, что теперь победили, — тихо сказала она.

— Даже не думал.

— Хорошо.

— Почему?

Доминика слегка улыбнулась.

— Потому что я терпеть не могу проигрывать.

— Я уже понял.

И именно тогда она позволила себе перестать думать хотя бы на несколько минут. Не потому, что больше не могла анализировать происходящее, а потому, что впервые за долгое время ей просто не хотелось этого делать.

Почему именно Нолан?

Почему именно сейчас?

Почему решение, которое она сама приняла, оказалось настолько сильным?

И почему она совершенно не хотела искать ответы на эти вопросы?

Пока она этого не знала.

Но однажды узнает.

А сейчас ей было достаточно того, что решение принадлежало ей.

Полностью.

Глава 1. Угроза.

Доминика

— Вы хоть знаете, кем является мой отец? — выкрикнул один из бывших учеников Доминики, которого не удовлетворил его полный психологический портрет, который был написан ею после трех месяцев различных испытаний. — Вы вообще понимаете, что написали в своем докладе? Это не портрет, а какой-то приговор! — продолжал он, полностью игнорируя тот момент, что он никаким образом не мог знать содержимого ее доклада. — Да как вы посмели написать, что я... - тут он запнулся, посмотрев по сторонам на всех тех, кто остановился и решил понаблюдать за набирающим обороты представлением.

Он не договорил, что конкретно она там написала, так как не пожелал прилюдно перечислять те качества, которые были прописаны в отчете и которые могли его унизить на глазах у всех, однако любой, кто находился на том же потоке, что и он, мог сказать, что ничего лестного там точно не было.

Доминика улыбнулась своей профессиональной улыбкой, которую она использовала на особо упрямых учениках, понимая, что отец ее бывшего ученика и правду должен был иметь некие связи, раз у него был доступ к ее рапорта, кото-

рый должен был иметь гриф «секретно».

— Вы еще пожалеете о том, что там понаписали то, что загубили тем самым мне возможность поступить туда, куда я хочу. — кричал в голос Степан, который за три месяца проверки доказал, что он ненадежен, самовлюблен, а также может подставить даже самого близкого товарища ради своей выгоды, тем самым наглухо закрывая себе доступ к дальнейшего обучения в рядах тех, кто мог бы покинуть пределы планеты в роли ее представителя. — Я не оставлю все так! Вы еще пожалеете и сами приползете ко мне на коленях, умоляя вас простить, — негодовал он, тем самым губя свой шанс на пересдачу, ведь слухи среди таких как она расходились очень быстро.

— Упуская тот момент, что вы не должны знать, что там написано, я готова обсудить, что конкретно вас так взволновало и с какими из моих заключений вы не согласны, — сказала она, смотря мужчине, которому было почти двадцать лет, в глаза. — Давайте разберем, что вас так задело! — включила она психолога, зная, что с такими как он этот метод работает лучше всего.

— Задело! Задело! — возмущенно переспросил он. — Да меня все задело. Каждое написанное вами слово — это бред. Да вы просто некомпетентны! — попытался обвинить он ее вместо того, чтобы увидеть истинную проблему. — Я подключу отца — он быстро поставит вас на место. — вновь начал он угрожать тем, кто, по его мнению, мог изменить ситуацию.

— Вы в праве получить мнение другого специалиста и пройти переаттестацию в другом заведении. — абсолютно спокойно ответила Доминика, ничуть не растерявшаяся из-за такой потасовки и зная, что сколько бы раз мужчина не пытался пройти ее, у него ничего не получится, а если он изменится, то прежние файлы все еще останутся в системе, поскольку новые лишь добавляются, а не замещают прежние.

Само собой, у Степана, а точнее у его отца, были финансы, и он мог попытаться кого-нибудь подкупить, чтобы пробиться дальше, вот только те, кто имели высокие должности, не отличались особой любовью делать работу за кого-то другого и подставлять свои спины.

Ее отчет останется в базе навсегда, как бы Степан ни старался, а поэтому Доминика считала, что на этом ее работа завершена. Отныне он был чужой проблемой, а ей стоит переключить свое внимание на то, что ее ждет впереди.

Проверка в течение этих трех месяцев, которую многие считали лишь посредственной, могла повлиять на всю их жизнь как положительно, так и отрицательно, и те, кто не воспринимал ее всерьез, были глупцами.

Специалисты, работающие в заведениях для дальнейшего доступа на спецобучение, являлись квалифицированными психологами, но с некими дополнениями, что и становилось тем, что выделяло их даже среди их коллег. Их задача заключалась не просто написать рапорт об увиденном, но всячески испытать тех, поставив в самые различные си-

туации. По сути, «ЛЮБЫМ» путем узнать их истинное я. В рапорте должны быть прописаны самые сильные и слабые стороны, страхи, желания, склонности, возможности даже скрытый потенциал. То, что в обычных условиях выяснить можно лишь тесно общаясь с кем-то долгие годы.

— Ваши методы проверки подобны пыткам издевательствам. Они незаконны, и я докажу это! — не унимался он. — Стоит лишь мне и моему отцу подать на вас жалобу, и вы потеряете это место. — довольный своим выводами, продолжил Степан, но, не увидев ожидаемого страха и паники на лице Доминики, он слегка сдуся и сжал зубы.

Такие как он не могут без ответного отклика долго вести представления в одиночку, что также не являлось чем-то новым, тем более что публика, поняв, в чем суть разговора, быстро потеряла интерес. Он был не первым с такими претензиями. Таких как он в каждом потоке было дюжина, и каждый раз виноват был не сам ученик, а учитель, который неправильно его оценил. Избитая пьеса...

Он явно ждал совершенно другой реакции, а ее отсутствие приводило к тому, что он начинал чувствовать себя неловко и даже нелепо. Понимая, что ничего от нее он не добьется, а продолжить скандал — это унижить лишь самого себя, он лишь зло взглянул на нее и напоследок добавил. — Вы пожалеете! — после этого он развернулся и ушел, при этом руками отталкивая всех тех, кто попадался ему на пути.

Доминика же лишь выпрямила спину ровнее и пошла в

сторону приемного зала, куда она изначально и шла, где собрались все те, кто в скором времени станут новым потоком на последующие три месяца, не сильно придавая этому инциденту внимание, а зря, ведь угрозы Степана обернулись ей головной болью совсем скоро.

Глава 2. Первое впечатление.

Доминика

Кто-то держался в стороне и старался быть отстраненным, им Доминика сейчас импонировала больше всех, ведь в свое время она была из их числа. Пусть эта и была всего лишь еще одна ступень в их жизни, но именно сейчас им стоило надеяться лично на себя, а не на кого-то другого, ведь спрятаться за кем-то ни у одного из них не получится.

Откинув ненужные мысли столь неприятный разговор, Доминика зашла в обширное помещение, битком забитое молодыми людьми, которые в скором времени станут новыми «подопытными» их методик для проверок. Многие из них сияли счастливыми улыбками, другие тихо вели беседу, где предполагали, что же может их тут ожидать и кто из психологов им достанется.

Доминика любила быть непредсказуемой. Это добавляло некой пикантности ее работе и азарта, а также уверенности, что как бы долго она тут ни работала — ей никогда не наскучит.

В их отраслях важен был не способ, а результат. Само собой, им не позволяли написать в финальном заключении своих наблюдений все, что им взбредет в голову, и каждое

свое заявление им приходилось расписывать и доказывать, что пусть и было неотъемлемой и необходимой задачей их работы, но также оно показывало их компетентность и возможность оспорить их выводы, если в этом возникнет необходимость.

У каждого из тех, кто работал тут, был свой метод и подход к тому, как он добывал нужную ему информацию, и ограничений для этого было не так уж и много.

По сути, если бы ее до этого не задержал неприятный разговор, то она бы успела бегло пройтись по лицам тех, кто был поставлен ей в группу, и она также, как и ее коллеги уже принялась ба за наблюдения и сбор информации, ведь увидеть их в такой обстановке до того, как они поймут во что они вляпались было замечательной возможностью, но чего не дано, на то и не стоит уповать.

Она не стала задерживаться у входа и рассматривать толпу. В этом не было необходимости. Люди приходили уходили, и запоминать каждого она физически не смогла бы. Что же касается ее группы, то она еще успеет с ними познакомиться поближе, да так близко, что те сами захотят выстроиться с ней дистанцию.

Пусть сами ученики еще и не знали, но они уже были распределены по потокам, и Доминике оставалось лишь дожидаться, когда они узнают свое распределение.

Сама Доминика не вникала, каким образом они распределялись и почему именно те ученики, которые прошли че-

рез нее, были отобраны так, но не раз и не два она замечала, что лично у нее в потоке появляются особые уникамы, с которыми не просто приходилось помучаться, а действительно приходилось заморочиться и сломать голову, чтобы выведать нужную ей информацию.

Уверенной походкой она шла вперед вдоль длинного пролета к сцене, свободного от поступающих.

Доминика, слегка прижимая к себе свой рабочий планшет, в котором она хранила всю важную информацию. С ним она почти никогда не расставалась.

Она шла, высоко держа голову и ступая, смотря точно вперед, при этом делая каждый шаг так, что те, кто видел ее впервые, не могли забыть ее. Первое впечатление было важным, и Доминика это прекрасно знала, вот только она любила играть со сложившейся ситуацией, и поэтому мало кто мог предположить, что это самое первое впечатление очень обманчиво.

Уверенная в себе, высокая и заметная, Доминика прекрасно знала производимый ею эффект. Медово-русые волосы, зеленые глаза и безупречно сидящая форма лишь усиливали впечатление. Но внешность была для нее не главным оружием — гораздо опаснее были ее характер, наблюдательность и умение видеть людей насквозь.

Найти того, кто видел бы в ней не просто красивое личико и тело, а мог спокойно ужиться с ее характером, а может и стать тем, кто сможет ее усмирить, было пока непосиль-

ной задачей. Все ее тщетные попытки проваливались так и не успев начаться, и поэтому Доминика пока наслаждалась свободой, к тому же далеко не каждый смог бы выдержать ее родственников, что также было важным фактором, ведь она была выходцем далеко не из самой простой семьи.

Многие при ее появлении повернулись в ее сторону. Доминика позволила им рассмотреть себя, зная, что первое впечатление работает в ее пользу. Внешность привлекала внимание, но статус психолога и ее репутация быстро напоминали желающим познакомиться, с кем именно они имеют дело.

Штаны плотно облегли ее тело, но не мешали двигаться, что было немаловажно в их профессии. Высокие каблуки, которые она надела специально для сегодняшнего дня, звонко отщелкивали некий такт в относительной тишине, добавляя ее появлению некую изюминку. Все в рамках приличия и «целомудренности», другое дело, как этот наряд сидел на ней.

Самым же важным и примечательным в ее образе было то, что и отличало ее от всех остальных учеников — ее наплечники, которые были не столь атрибутом красоты, сколь способом показать свой статус, а также обеспечить защиту. В этих наплечниках были установлены такие технологии, которые многим и не снились, но именно они могли обеспечить им не только физическую безопасность, но и возможность работать спокойно, зная, что, неважно, что они предпримут,

они будут застрахованы от последствий.

Шутка ли, если кто-то подаст в суд за нарушение прав человека или издевательства над живым существом. Обвинений к их деятельности можно было предъявить множество, и само собой и для них были четко обрисованы грани дозволенного, вот только эти наплечники записывали все, что происходило во время их работы, и в спорных случаях могли использоваться как доказательства. О том, что у них есть такая функция, само собой знали лишь избранные и сами психологи, которые давали на это свое письменное согласие. Для остальных же это был символ их влияния в этом месте.

За годы работы ее коллектив привык к такого рода ажиотажу в момент ее появления и перестал этому удивляться, но вот новоприбывшие каждый раз делали этот поход по подиуму чем-то незабываемым и грандиозным, о чем потом долго еще будут судачить. Она же лично это воспринимала как забаву и еще одну шалость, которая была свойственна ее натуре.

Доминика уверенно и гордо дошла до пьедестала, где уже успели занять свои места еще с десятков таких же психологов, как и она сама, и долго не думая заняла свое место ближе к середине своих коллег. Встав лицом к толпе, она позволила им себя рассмотреть и обсудить. Именно сейчас у них был шанс оценить будущих «надзирателей» и сделать свои предположения. Они веселились, пока могли, пока сами же психологи уже начали процесс оценки, о котором те еще даже

не задумывались.

Еще спустя минут десять пришел заведующий этим местом, глава всего заведения и этой программы в целом — Леонид Петрович. Несмотря на свое имя, он был внушительным мужчиной средних лет и всегда держал себя в тонусе. Черный костюм, троечка, а также строго уложенная прическа пусть и добавляли его образу солидности изысканность, но лично Доминика видела в нем больше клерка и своего рода белого воротничка, чем поистине того, кто осознает, какой вклад они приносят в их мир.

Доминика с ним никогда не враждовала, но в первые месяцы ее прихода сюда он выказывал ей некие признаки симпатии, которые быстро сошли на нет, как только до него дошли отчеты о том, как она ведет свои лекции испытания. Он решил с ней не связываться, а она и не настаивала, тем более что в рабочие методики ее труда он не лез, чем облегчал ее жизнь. Они придерживались деловых отношений, не желая их усложнять ничем лишним, и обоим это устраивало.

Он встал впереди них и одним своим видом заставил всех замолчать, а затем взял слово, чтобы начать церемонию приветствия.

— Прошу минуточку внимания, — начал было он.

Ученики вслушивались, пока те, кто стояли за его спиной, старались не зевать слишком открыто и не проворонить момент, когда им нужно будет выйти вперед для того, чтобы их представили всем. Рутину, которую было не избежать и

которая каждый раз ничем не отличалась.

— Сегодня особенный день. День, который поможет вам проявить себя и показать все ваши сильные и слабые стороны... - он говорил заученную ранее речь, а у Доминики в голове крутилось лишь одна мысль — вот и начался новый набор, а значит веселье вновь начиналось!

Глава 3. Ночной звонок.

Ноан

В помещении послышалась громкая трель звонка. Звук был столь противным, что напоминал крик банши как минимум. Резкий, громкий и пронзительный до глубины души. Звук, который вот уже который год будил его каждый день и даже спустя столько лет не стал ни капли более терпим, а для всех, кто слышит его впервые, он вызывает дикую панику и жгучее отвращение. Именно то, что нужно холостому вояке, который страдает хроническим недосыпом.

Еще во время его учебы в военной академии его приятели решили над ним подшутить и взломали его телефон, чтобы установить этот отвратительно мерзкий и до зубного скрежета визжащий крик женщины, которая явно потеряла рассудок, а то и хуже.

Первый раз, услышав его, он так подскочил, что поранил голову. небольшой и еле видимый шрам на виске как раз и был этому доказательством.

Со временем он воспринял это как данность, а когда его же приятели попросили его сменить, он наотрез отказался им же назло. Им же приходилось слушать его вместе с ним каждое утро, да он еще и убедился, что доступа до его гад-

жетов у тех больше никогда не появится.

Сейчас же Нолан, услышав один лишь звук того, что его сон был прерван, был раздражен и взбешен до скрежета в зубах. У него болела голова от недосыпа и усталости, и последнее, что он хотел сейчас услышать, — это этот звук, который никогда не нес ничего хорошего.

Мужчина бы с великой радостью его бы проигнорировал, но ни здравый смысл, ни должность инспектора не позволяла ему так поступить.

Он нехотя схватил телефон и взглянул на часы, которые показали, что он проспал чуть более двух часов, и это после того, как он провел на ногах более сорока восьми часов до этого. Кто бы это ни звонил, он был на грани смерти, даже если сам об этом еще не подозревал.

Увидев время, первым его инстинктом было послать все к чертям и вырубить телефон, но потом привычка доводить все до конца заставила посмотреть на то, кто же ему звонит в такой час и, собственно, почему. Идея оказалась разумной, когда он сонным глазом распознал имя своего друга и по совместительству коллегу, который просто так ему в такое время не набирал, зная точно, какие последствия его могут ждать.

— Твою же мать! Ты хоть на время смотрел! – вместо приветствия выпалил он, даже не собираясь подниматься с постели, при этом, несмотря на разницу в их статусах, он не волновался, что, высказав такое вышестоящему по званию,

ему что-то за это будет.

— Видел, но если тебе от этого станет легче, то знай, что пока ты мирно дрыхнешь, я все еще пашу за рабочим столом и освобожусь лет так через сто. – в ответ послышался слегка хриплый голос того, кто в свое время почти лишился голоса вовсе после одной из опасных миссий на новой планете.

— Легче не стало, но теперь мне не так сильно хочется тебя стукнуть, — признался Нолан и, понимая, что разговор быстро не кончится, все же открыл глаза и уставился в потолок. – Чего хотел та? Не верю, что не знал, что я не обрадуюсь звонку в такое время.

— Знал. – честно признался тот. – Но все же решил рискнуть своим здоровьем. Есть дело, и оно стоящее. – человек, на той стороне трубки, которого Нолан знал как Талгата Онина и своего коллегу по роду деятельности, тут же взял быка за рога.

— Дело? – переспросил он, пытаясь вникнуть в сказанное и найти причину, почему это разговор состоится посреди ночи, вместо того чтобы проходить днем, когда его расположение духа будет куда более приемлемым. – Что-то случилось? — спросил Нолан.

— Можно и так сказать. Мне просто только что лег на стол документ, который открыл одну очень интересную возможность. Шанс, который я так давно ждал. Возможность, которую я ну никак не могу упустить, и я сразу подумал о тебе. — самодовольно сказал тот, и в этот момент он мог предста-

вить, как его друг сейчас перебирает эти самые документы и самодовольно улыбается.

Он играл и заманивал его, и Нолан это понимал, но как правило, все их самые выдающиеся «проекты» так и начинались.

— Что за возможность? — спросил он, теперь не просто смотря в потолок, а уже просчитывая, согласен ли он отказаться от своего заслуженного отпуска, ради новой авантюры и непонятного пока дела или все же усталость берет свое и намечающийся отпуск куда важнее.

Пока отпуск побеждал.

— Пока не могу вдаваться в детали. Все подробности только лично и только между нами. — вновь добавил Талгат масла в огонь, распаляя его интерес. — Скажем так, это задание, которое может сильно пошатнуть репутацию и положение тех, кто крепко сидит на своих местах уже долгие годы.

Именно в этот момент сон полностью улетучился, ведь если дело настолько-то серьезное, то не узнать его подробности Нолан просто не мог себе позволить. К тому же он и славился тем, что не раз и не два выводил тех, кто перед лицом общественности выглядел белым и пушистым, на чистую воду.

— Ты сейчас специально интригуешь? — спросил Нолан, невольно вспоминая, что в отпуске ему придется навестить родню, а это делать он пока не хотел, ведь стоит ему приехать, как все разговоры будут непременно о его разорванной помолвке.

Семья все еще не могла смириться с его разрывом. Причину они не знали и пытались найти объяснение, но Нолан не собирался возвращаться к этой истории. Он считал отношения законченной главой и предпочитал работу.

Мстить он не стал по той же причине. Месть значила вовлеченность и заинтересованность в этом человеке. Он же просто вычеркнул ее полностью, как совершенно неважного и бесполезного для него индивидуума, вот только его семья это еще не поняла.

Вспомнив последние, — новое задание больше не выглядело столь уж отталкивающе, да и отдых больше не выглядел таким уж привлекательным.

— Немного, но если дело было бы обычным, я бы и не поднимал бы эту тему, да тем более рискнул позвонить тебе в такое время суток, прекрасно осознавая, что ты только закончил очередное дело. — Талгат прекрасно знал, что его ждало бы во время тренировочного боя, который проходил у них во время обязательных спаррингов перед очередной аттестацией, и рисковать своей шкурой просто так он не хотел.

— Ну и что тебе от меня нужно? — слегка устало, но заинтересованно спросил тот, все же понимая, что его смогли подловить.

— Мне нужен человек, которому я всецело доверяю и чьи суждения схожи с моими. Дело непростое и не совсем для тебя типичное, но оно слишком важно, чтобы я мог поручить его кому-то другому, да и твое появление сейчас не вызывает

никаких споров и вопросов, ведь миссию ты свою закончил и заслужил поощрение. Я бы и сам пошел, но это вызовет лишние пересуды и подозрения, что может вызвать лишние споры, — признался он, чем в очередной раз показал важность всей грядущей миссии.

— Под словом "поощрение" ты подразумеваешь новую работу? – саркастические нотки так и звучали у Нолана в голосе.

— Не без этого, но поверь, стоит увидеть причину нашего шанса, и ты сам мне спасибо скажешь. – новая ловушка, но в этот раз мужчина уже осознанно шел в нее, понимая, что пусть он вслух еще и не сказал, но мысленно он уже согласился принять участие в новом загадочном деле.

Чаша весов все же пошатнулась в сторону задания, которое обещало быть захватывающим.

— Все еще не заинтересован? — спросил Талгат, прекрасно зная ответ на свой вопрос.

— Сколько у меня времени? – вместо ответа спросил тот.

— Жду тебя рано утром у себя. – смиростивился над ним тот. – Детали расскажу лично.

— Хорошо, — ответил Нолан и, больше ничего не говоря, отсоединился, а затем почти на автомате установил будильник и вырубился, желая доспать те часы, которые у него еще оставались.

Умение засыпать моментально он обрел все в той же академии, и поэтому, отбросив все ненужные мысли, он сосре-

доточился на самом главном – желанном сне.

Глава 4. Детали предстоящего задания.

Нолан

Услышав рано утром новое пение своего будильника, голос банши больше не вызывал столь жгучий негатив, да и жажда кого-нибудь убить почти спарилась. Выпив же кофе и плотно позавтракав, он и вовсе почувствовал себя человеком.

Готовность приступить к новому заданию и желание узнать, что же так заинтриговала его приятеля, и вовсе подстегнули его поторопиться.

Еще до того, как поток обычных рабочих вступит на свои смены, он вошел, одетый в свою привычную военную форму истинно черного цвета с пепельными нашивками на рукавах и его груди — символами его заслуг и достигнутых высот в занимаемой им должности, в высокое здание, которое являлось штаб-центром высшего руководства по внутренним делам Земли. Здание, где и должна была состояться его встреча с другом, нарушившим его сон пару часов назад.

У него самого был тут свой кабинет, вот только посещал он его не так часто, как остальные, ведь его командировки

постоянные задания заставляли его больше проводить время вне стен этого здания, что не раз играло ему на руку, ведь его не так хорошо знали в лицо. Он, конечно, всегда мог подать прошение на перевод или повышение, но это также значило бы, что ему придется стать тем, кто будет завален бумажной работой вместо того, чтобы работать в поле.

До расставания с Ирэнной, он так и собирался поступить после их свадьбы, чтобы больше проводить время с семьей. Теперь же это не входило в его планы, и менять любимое дело ради прихоти другого человека, который этого не ценил, выглядело глупо. У самого же него желания постоянно оседать за рабочим столом пока не было.

Талгат не стал дожидаться его у себя в кабинете. Он лично поджидал его в холле, зная, что-то тот придет ни свет ни заря, и оказался как всегда прав. Тот знал его слишком хорошо, и Нолан это понимал. Их дружба и затем сотрудничество на работе продолжалось уже многие годы, и это все же сказывалось на их личных и деловых отношениях, а также выработанных привычках, о которых они знали.

Его личное присутствие слегка удивило, но также заставило понять всю серьезность грядущего дела, которое скрывалось за столь скупым описанием, данными ему ночью.

Талгат почти не уступал Нолану в росте и производил привычное для коллег впечатление человека, который слишком долго работал там, где ошибки дорого обходятся. Несмотря на усталость, в его взгляде сохранялась сталь.

Нолан и сам давно привык к прозвищу «Ледяной каратель». Высокий, собранный и физически подготовленный, он производил впечатление человека, которому проще доверить опасное дело, чем попытаться разговорить.

Нолан лишь отметил, насколько устал Талгат. Даже сейчас тот явно держался на одном упрямстве.

— Давно ждешь? – первым делом спросил Нолан.

— Да вот уже минут двадцать. – честно признался Талгат, мимолетно взглянув на свои часы.

— Настолько зацепило это дело? – с сарказмом переспросил тот.

— Услышишь причины и сам поймешь. – вместо ответа сказал тот. – Пошли. Не стану же я рассказывать все детали прямо здесь. – поторопил его приятель и Нолан молча последовал за ним, видя, как же сильно это дело зацепило раз он так с ним торопится.

Перекинувшись пару ничего назначающимися репликами по пути на двадцать седьмой этаж, где собственно и находился кабинет Талгата, они уверенно вошли внутрь помещения. Нолан без разрешения занял место напротив хозяйского кресла этого помещения и приготовился слушать. Раз дело было столь важным, то они оба понимали, что ходить кругами никто из них не станет.

Талгат, чуть отставая, так как закрывал и блокировал дверь, чтобы им не помешали, занял свое место, именно в этот момент по нему было прекрасно видно, что перед Но-

ланом опытный вояка, который заслужил свое уважение не словом, а делом. Его суровое лицо, слегка видимый шрам на правой щеке и тяжелый взгляд синих глаз мог придавить весом любого. Даже Нолана он все еще цеплял, хотя они прошли вместе тяжелые моменты в прошлом.

— Как я ранее тебе говорил, у меня появилось новое дело, — начал было он, переходя к самому важному. — Официально проверка на профпригодность одного из психологов в центре для дальнейшего доступа на спецобучение (ЦДС), — сказал Талгат, чем тут же привел Нолана в движение.

Мужчина, который до этого вполне комфортно устроился в кресле, тут же напрягся и подался вперед.

— ЦДС? – переспросил Нолан, явно не ожидая такого начала. – Ты уверен? – все же решил уточнить тот, прекрасно зная, что это место считалось почти неприступным для таких как он.

Такая неприступность считалась обоснованной тем, что, являясь независимой ступенью, они могли выдавать свои заключения, не основываясь на какие-либо предпочтения и не прогибаясь под чьим-то давлением. Все так и было, и прецедентов, когда у них проводилась внутренняя проверка с участием постороннего лица извне, было столь мало, что их можно было посчитать на пальцах одной руки за все годы существования этой программы.

Считалось, что центры для проверок на спецобучения – закрытая и совершенно самостоятельная организация, кото-

рую не могут тронуть даже высшие чины. Место, где начинается будущее таких как они, и место, от которого зависит судьба каждого в этой стране.

— Абсолютно. Мне уже который год докладывают, что тут, то там появляется возможность заранее узнать заключения психолога о конкретном человеке. Все бы ничего, но ты и сам понимаешь, что вся информация имеет гриф «секретно», а тем более для тех, кто показал свои склонности для военной службы. Вначале это были просто слухи, но с каждым годом их становится все больше и больше, а недавно один из учеников и вовсе прилюдно обвинил ту, кто проводила аттестацию, в том, что она некомпетентна, составила его заключения. Проблема в том, что он вообще знал о том, что в этом заключении написано, — произнес Талгат, пытаясь своей интонацией передать, как же он счастлив об этом казусе. — Лично мне наплевать на то, что парнишка грозил отомстить. Мне важно то, что это видео позволило нам надавить на нужных людей для того, чтобы провести полноценную проверку на профпригодность в реальном времени. Своим поступком парнишка сам того не желая дал нам шанс, а я такие шансы не упускаю. — во взгляде Талгата промелькнула столь характерная ему сталь.

Все же не зря тот занимал свою должность имел славу того, кто, почуяв свою добычу, никогда ее не упустит.

— Проверка на профпригодность психолога? Это не совсем по моей части. Не находишь? — спросил Нолан.

— Именно поэтому это дело досталось именно тебе. — не согласился с ним Талгат. — Ты инспектор, а это значит, что твои полномочия может входить и такая работа, и придраться к этому никто не сможет.

Интерпретация его должности слегка заставила его скривиться. Так его еще не принижали, ведь они оба знали, что, имея должность инспектора, он не занимался такой мелочью: в его обязанности входили вещи куда более важные и сложные.

— Проверка лишь прикрытие для того, чтобы добраться до истинной цели. в наших интересах выяснить, кто же сливает секретные данные. Проверка извне хоть и проводилась, но результата не дала. Нам нужно попасть внутрь, и это идеальный шанс.

— Если психолог - ненастоящая цель, то есть ли предположения, кто из них крыса и кто конкретно является моей целью? — спросил Нолан, и в этот момент Талгат раскрыл одну из папок, которая лежала у него по правую руку.

— Ознакомься, — сказал тот и передал ему папку, в которой содержался нужный ему файл.

Мужчина моментально переключился на выданные документы, в которых хранились три изображения с подробными характеристиками полученными данными о каждом. Два мужчины и одна женщина. Никто из них не привлекал особое внимание, но к этому Нолан давно привык. Злодеи чаще всего не выделяются, а изоощренно прячутся за масками, ко-

торые он так любил с них срывать.

— Каждый из них может быть тем, кто ради своей выгоды сливает секретные данные, — пояснил Талгат.

Нолан вновь быстро пробежался взглядом по лицам и тут же закрыл папку. Ознакомиться более тщательно он еще успеет. Сейчас же важно было услышать все остальное.

— И я должен расследовать каждого из них под видом проверяющего?

— Верно. — согласился тут же Талгат. — Если мы начнем напрямую проверять каждого из них, то они насторожатся и мы упустим свой шанс. Твоя должность позволяет провести проверку и при этом не вызвать подозрения, при этом ты достаточно умен, чтобы выяснить нужную нам информацию и не спугнуть предателя Родины, ведь пусть пока он и сливает данные по месту, но, по нашим сведениям, некоторые из посторонних миров тоже заинтересовались ними, что может привести к гораздо более серьезным последствиям. Ты и сам понимаешь масштаб этого дела.

Нолан понимал всю серьезность. Шутка ли, позволить другим внедрить шпионов в их структуры еще до того, как они станут преданными гражданами их мира. Это грозило катастрофой, если пустить все на самотек.

— Моя цель вычислить шпиона и при этом провести тест на профпригодность. Нужно ли мне обезвредить предателя или лишь вычислить его? — уточнил Нолан важный момент и свою конечную цель этой миссии.

— Минимум — вычислить, идеально — обезвредить как угрозу и установить, есть ли у него соучастники, так чтобы покончить с этим на корню.

— Кто-нибудь из них знает, что он находится под подозрением? — вновь задал он важный вопрос.

— Нет, но кто бы это ни был — он очень осторожен.

— Что насчет опасности?

— Не уверен. Я могу лишь сказать, что он достаточно осторожен, чтобы три года не оставлять прямых следов. И достаточно умен, чтобы спрятать улики, если такие имелись. В связи с этим у тебя в случае необходимости полные полномочия применить оружие и действовать по усмотрению. — развязал ему руки Талгат, чем сильно облегчил мужчине задание.

— Еще кое-что. Если выяснится, что никто из полученного нами списка не является шпионом, не зацкливайся на них. Нам нужна правда и результат, а не подтверждение версии.

— Понял. — тут же согласился Нолан. — Кто будет моим прикрытием? — вспомнил о важном, Нолан, перед тем, как уточнять другие детали его миссии.

Тут Талгат слегка отклонился назад, сцепил руки вместе и довольно, а также очень коварно заулыбался, чем вызвал некую интригу.

— А вот эта та часть, о которой я говорил, что ты сам мне спасибо скажешь, когда увидишь, на что я тебя подписал. —

довольно сказал тот, и все же протянул ему еще одну папку с документами.

Учитывая их технологический век, бумага использовалась лишь в тех случаях, когда информация не должна была попасть не в те руки, и поэтому среди военных пусть и не часто, но она применялась.

Нолан протянул руку в ответ, но Талгат слегка задержал папку у себя, как бы не желая ей делиться. Стоило же ему ее забрать и открыть содержимое, у Нолана невольно сжались кулаки. Истинной реакцией было удивление и заинтересованность, ведь девушка на фото была поистине прекрасна, но выдать свои истинные чувства своему другу это приравнивалось к тому, что он получит еще одну занозу в задницу, а поэтому он сдержался.

Если бы он отреагировал так как того ожидал его приятель, то разговоры о том, что это дело может помочь ему забыть Ирэну было бы не избежать, чего лично ему не хотелось. Пусть он уже и пережил произошедшее с ним, но беречь старые раны даже ему не хотелось.

— Красотка. — попытался подначить его друг, пытаясь вызвать нужную ему реакцию, но безуспешно. — Но я бы не велся на личико. — все же добавил тот, спустя пару секунд. — Я тут поинтересовался и выяснил, что эта женщина славится очень своеобразным чувством юмора и способом добиться результата. С ней придется быть особо осторожным.

— Не только с ней. Опасность может вызвать любой из

них. Их работа заключается в том, чтобы выявить секреты других, а значит, каждый шаг, слово и действие мог анализироваться и проверяться, — произнес Нолан, сам понимая, на что он подписывается и почему тех самых проверок извне в ЦДС было так мало.

Найти добровольца, который решится зайти в логова врага, заранее зная, что там куча ловушек на каждом шагу, не каждый решится.

Нолан еще пару секунд всматривался в фото, пытаясь понять, доставит ли эта женщина ему проблем или нет. Вердикт был один — доставит и еще какие!

Осознавая все, он быстро закрыл папку, как и прежнюю. Разбор информации он планировал провести в одиночестве, а не под пристальным взглядом друга.

— Когда начинаю? — переходя к еще одной важной детали спросил он.

— Завтра утром. Транспорт и проживание уже организованы, а ЦДС поставлены в известность. Они хоть и были против, но отказать проверке не смогли, так что не жди теплый прием, — ответил Талгат. — Если наши подозрения верны, в случае удачи или провала это будет самым важным и громким делом за последние годы, — добавил тот.

— Понял, — сказал Нолан, прижимая полученные документы к своей груди. — Тогда я пойду. Мне еще многое нужно успеть, — сказал тот прекрасно понимая, что за отведенное ему время ему предстоит разузнать через личные источники

все, что может хоть как-то ему поспособствовать этому делу.

Талгат лишь кивнул, сам прекрасно понимая, что время ограничено, а дел у друга непочатый край.

Глава 5. Знакомство.

Нолан

Следующий день был заполнен разбором всей информации выяснением новой, а также улаживанием всех деталей насчет его долгого отсутствия и отмененного отпуска. Разговор с родителями также не миновал его, и ему пришлось, скрывая свои истинные чувства. Нолану даже пришлось пообещать, что как только это дело закончится, то он непременно их всех навестит. Последняя часть была самой сложной, ведь он поистине любил, дорожил и ценил свою семью, но сейчас общения с ними было слишком много, чтобы он мог спокойно продолжить свое существование, не обращая внимания на старые раны.

За столь короткое время само собой ему не удалось найти много информации на каждого из-подозреваемых, но даже то, что у него было, уже показало, какую работу успели проделать его товарищи по ремеслу до него. Каждый из указанных кандидатов имел возможность, а также мотив начать сливать информацию, вот только кто из них решился так поступить, было большим вопросом. В конце концов, обвинить кого-то лишь из-за возможности нельзя было, хотя иногда так и хотелось, ведь это в разы облегчило бы их работу.

Выудив всю нужную информацию о возможных предателях, Нолан вновь переключился на ту, кто станет его прикрытием, сама того не подозревая. При Талгате он не мог показать свой интерес, но кто бы что ни говорил, а он определенно был. Исходя из полученных сведений, женщина на фото была не просто красива, а умна, дотошна, проницательна, скрупулезна и мстительна. У нее в деле было много лестных слов, но ниже всех их красными буквами была добавка, которая заинтересовала его больше всего.

«Славиться своей вредностью и хитростью - быть максимально осторожным».

Приписка, которую сделали не напрасно, и он прекрасно это понимал. Нолан уже понял, что та, кто стала ему пропуском в ЦДС еще та штучка и обманываться миловидной внешностью не просто нельзя, а опасно.

Доминика

Вчера после всеобщего собрания у нее была возможность просмотреть всех кандидатов, которые попали ей в группу, и, как всегда, там оказались очень занятные личности. Некоторых она даже вспомнила, так как ее взгляд все же зацепился за них в толпе.

Завершив же полный анализ, она легла спать, чтобы рано с утра получить весточку от Леонида Петровича о том, что еще до начала занятий ей предстоит посетить его. Оповеще-

ние сумело сильно подпортить ей столь радостный настрой, а то, что ради этой встречи ей еще и завтрак придется отменить, и вовсе настроило ее на негативный лад. Нарушать свой привычный график Доминика очень не любила, так как это плохо сказывалось на ее характере, и пусть ничего не подозревающие ученики еще не знали, но день у них обещал быть трудным.

Отказываться было нельзя, а время поджимало, и поэтому печально посмотрев в сторону столовой, что не могло не повлиять на всю ситуацию в целом, женщина направилась напрямик в кабинет своего начальника.

Убедившись, что ее ждут, она миновала секретаря и открыла дверь.

Возле массивного стола, выполненного из гибкого сплава алюминия, имеющего форму капли, стекающей на пол, по одну сторону находился ее начальник, а по другую незнакомый ей мужчина.

Леонид Петрович не изменял себе. Даже в такую рань он был одет, как будто ему предстоит встреча с президентом. Его умению подать себя можно было только позавидовать.

Стоило ей войти, как оба мужчины повернулись к ней лицом, и если с первым Доминика была прекрасно знакома и он являлся ее прямым начальником, то второго она видела впервые в жизни.

Быстро пробежавшись по нему взглядом, никаких точных определений сделать она не смогла. Лишь видимые: он кра-

сив, уверен в себе, прекрасно себя держит и явно является кем-то очень важным, раз даже ее начальник перед ним ведет себя столь сдержанно.

— Доминика, проходи, присаживайся. — попросил Леонид, и она, не выказывая никакой настороженности, но держась профессионально и уверенно, прошла чуть вперед и остановилась возле кресла, чтобы затем сесть и перекинуть ногу на ногу, а затем положить свой планшет наверх.

Для таких, как она, этот жест мог спокойно толковаться как закрытость и нежелание делиться информацией, но лично для нее он был тем, что позволяло ей держать себя уверенно и не выплеснуть весь свой негатив прямо тут, да и так было удобнее всего контролировать и прятать свои жесты, если на то будет причина.

— Хочу тебя познакомить с Ноланом Кирсановым. Человеком, который в ближайшее время будет изучать результаты твоей работы, — сказал Леонид, и в этот момент Доминика поняла, как же верно она выбрала свою позу.

Скрыть свое недовольство удалось лишь годами отработанной техникой, но вот нарастающий огонь возмущения внутри себя она потушить пока не смогла. Благо ей удалось удержать на лице вежливую улыбку и не выдать своих истинных чувств проверяющему.

Хотя все и выглядели культурно и сдержанно, но подсознательно Доминика понимала, что конфликта и неприязни не миновать, как бы она ни желала себя сдерживать.

— Звучит многообещающе. — вместо ответа сказала она, чем заставила своего начальника слегка расслабиться.

Было видно, что он ждал бурю и не зря, учитывая ее славу и строптивый нрав. Он просто не понимал, что перед тем, как вода нападёт, она набирается силу, чтобы затем атаковать всем, что у нее есть. Также и Доминика, она редко была в лоб, предпочитая действовать наверняка, чем успела уже прославиться.

— Он будет проводить оценку профессиональной пригодности, — продолжил начальник, не подозревая, что пусть и косвенно, но он причастен к ее недовольству, а это значит, что если он продолжит в том же духе, то и он попадет ей под горячую руку.

— Вот как. И давно появилась необходимость проверять людей, которые не только показывают результат, но и годами подтверждают свои умения? — спросила Доминика, с интересом смотря на проверяющего перед собой.

Он пока сидел молча и никак не выдавал свою заинтересованность, чем немало ее удивил. Его поведение не позволяло сделать никаких предположений о том, кто он и как с ним стоит себя вести. Загадка — одним словом.

Они лишь переглядывались с ним взглядами, но в этих взглядах так и проскальзывали искры молний. Ни одного из них не было желания уступить, а это невольно заинтересовало Доминику, ведь играть с сильным противником было куда интересней. К тому же игра точно предстояло быть гранди-

озной, тут она не сомневалась.

— Некоторые результаты действительно показывают себя сами. — согласился с ней Леонид, ведь усомниться в ее работе мог не каждый, а тот, кто осмеливался, сам попадал под ее прицел и быстро жалел о своем поступке. — Но руководство любит подтверждать впечатление документально, — сказал он и тем самым дал ей понять, что инициатива проверки исходит не от него, а от куда более серьезных инстанций и все, что ей остается сделать это - смириться.

Своими словами он дал понять, что все тут происходящее происходит не по его вине, и Доминика оценила этот жест. Пусть они вели нейтральные отношения между собой, но ее слава не могла не сказаться на том, как ее начальник обращался с ней и что говорил. Даже ему не хотелось стать крайним и пострадать напрасно, став жертвой ее недовольства.

— Надеюсь, вы уже знаете, что собираетесь проверять и не станете мне мешать выполнять мою работу, ведь от этого зависит дальнейшее будущее тех, кто сейчас ждет моего прихода? — спросила Доминика, вновь поворачиваясь к проверяющему.

— Я предпочитаю сначала смотреть на факты, а потом делать выводы, — произнес Нолан, чем невольно вызвал толику ее уважения.

Его голос был под стать его виду: сильным, слегка хриловатым и уверенным. Голос настоящего мужчины, знающий себе цену и уверенный в своей власти.

Про то, что он не станет мешать, Нолан тактично умолчал, ведь обещать такого он не мог, но это упущение Доминика заметила.

— Очень разумный подход. Не всем он, правда, нравится, — сказала она, пытаясь прощупать мужчину перед собой.

Раз им предстоит работать вместе, то ей хотелось понять, с кем же она все-таки будет иметь дело.

— Да, некоторые предпочитают сначала сделать выводы, а потом искать под них факты. Однако могу вас уверить, что я не один из них.

— Рада, что мы понимаем друг друга, — сказал она и позволила своему лицу озарить легкой улыбкой, как бы сглаживая всю ситуацию, однако она не коснулась ее глаз и мужчина это заметил.

Они оба играли оба понимали, что ставки в этой игре высоки, однако каждое лишнее и неверно истолкованное слово может стать их же приговором. Каждый их жест, слово и действие анализировались второй стороной, и это выматывало.

Доминика лишь мысленно усмехнулась. Она к такой атмосфере была привычна, работая среди таких же психологов, как и она сама, а вот мужчине перед ним придется несладко.

— И в чем смысл этой проверки? – сменив улыбку на серьезность, спросила Доминика, пытаясь понять, чем же это может ей грозить и в какие проблемы вылиться.

— Смысл простой. Убедиться, что все правила соблюдены, а проверяющий не отталкивается от личных предпочте-

ний и чувств. — вновь взял слово Леонид, чем невольно заставил Доминику приподнять одну бровь в изумлении.

Нолан также заметил эту оговорку, но комментировать вслух ее не стал, хотя Доминика и заметила, что в этот момент в глазах мужчины промелькнул некий интерес.

— Странно. Обычно такие проверки начинаются из-за жалоб, — решила вновь переключиться на проверяющего Доминика, пытаясь выудить побольше информации понять, была ли ее догадка верна.

— Этот случай не исключение. — подтвердил ее догадку Нолан. — Однако в этом случае, руководство просто хочет получить официальное подтверждение того, что и так давно обсуждало, — произнес он и тем самым дал понять, что шанс запустить руки высшем чинов в ЦДС нужен был давно и получив его они его просто так не упустят, а о методах их проверок и так давно велась беседа.

— Понятно, — ответила она, осознавая, что она всего лишь предлог и не более того.

— Не стоит воспринимать процедуру как что-то личное. — попытался сгладить углы Нолан, но сам того не желая сделал только хуже.

— Конечно, — сказала Доминика и убрала одну ногу с другой, а также чуть подалась вперед. — Когда конкретно тебя проверяют на профпригодность, это исключительно деловой вопрос. — с сарказмом в голосе произнесла она, чем сразу дала понять, что друзьями им не быть, а помощи в проверки

ему лучше не ждать.

— Вот именно. — вмешался Леонид Петрович. — Постарайся смотреть на ситуацию без лишних эмоций. — попросил он ее, чем вновь подбросил топливо в ее огонь негодования и злости, бушующий у нее внутри.

— Непременно так и сделаю, — сказала Доминика, но даже она сама себе не поверила. — Сейчас же прошу меня простить. Лекция вот-вот должна начаться, и мне не хотелось бы заставлять подоп... - тут она не договорила, перебив себя на полуслове, - учеников ждать. Все же время ограничено, а у меня еще много работы.

— Конечно. Конечно. — согласился с ней начальник.

— Я провожу. — вместо прощания произнес ее новый проверяющий и ей ничего другого не осталось как согласиться.

— Хорошо, — сказал она и уверенно встала, чтобы, не оборачиваясь покинуть помещение, слыша уверенные шаги позади себя.

Глава 6. Пари.

Доминика

Она шла молча, направляясь в сторону своего рабочего помещения, где ее уже ждали. В этом она не соврала, и время и правда оставалось не так уж много, а опаздывать она очень не любила.

Мужчина шел слегка позади нее, но потом ему явно надоело молчание, и он вновь заговорил.

— Знаете, Доминика, я думаю, мы не с того начали наше с вами общение, — произнес он, и она невольно замедлилась.

Разговаривать с человеком, который постоянно пытается тебя догнать, - не самое благоприятное дело. Нолан моментально ее нагнал и пошел рядом.

— Почему вы так считаете? — спросила она из чистой вежливости.

— Потому что вместо того, чтобы представиться лично и в более неформальной обстановке я вас проверял. Я желал увидеть вашу реакцию и то, как вы отреагируете на грядущую проверку, на неудобные вопросы и на возможную критику, — признался он.

— Я это поняла. Сама пользуюсь эффектом неожиданности. Можете не оправдываться, — ответила Доминика, пре-

красно понимая его мотивы и поступки.

— И как? Не слишком раздраждало? — спросил он, чем немало ее удивил.

Признаться, что он не просто раздражал, а конкретно так подбешивал, она само собой не могла, и неважно какие мотивы при этом он преследовал. Сама ситуация была очень неуместна и несвоевременна, а поэтому Доминика решила оставить истину при себе.

— Не скажу, что я осталась беспристрастной. — все же сказал она. — Но я понимаю, что за такими проверками стоит желание убедиться, что человеку можно доверять.

— Вы правы. — согласился Нолан, прекрасно понимая, что все его слова и так понятны ей, как тому, кто этим зарабатывает на жизнь, и будь его истинной целью она, ему бы пришлось очень сильно построиться, чтобы найти ее уязвимое место. — Мне важно понимать, что вы действительно разберетесь в том, что делаете. Не буду скрывать, я просмотрел ваш файл и остался под впечатлением, а также сомнением о том, что ваши методики действительно столь эффективны. Они столь... - тут он попытался найти правильное слово, чтобы не обидеть женщину, идущую рядом с ним. - ... своеобразные и радикальные. — все же сказал он, чем заставил Доминику улыбнуться. Правда, улыбка была не милой, а довольной и слегка коварной.

Его попытка ее не обидеть лишь позабавила ее. Так, ее методику еще не описывали, да и она привыкла к куда бо-

лее критичному описанию своих методов, таких как дьявольских, невыносимых, сумасшедших и ее любимое «безумных». Все они были разными, но как бы их кто ни назвал — они работали приносили результат.

— Я вас понимаю. Вы не первый такой, но я вам отвечу точно так как я отвечаю остальным. Моя задача не быть милой и терпеливой, моя задача любым путем выяснить самые сокровенные и темные желания тех, кто в будущем станет представлять нашу цивилизацию и, если я допущу промах, это может погубить нас всех, а поэтому неважно как я добиваюсь результата. Важно то, что он верен, — сказала она уверенно, при этом остановившись так, чтобы ее слова точно дошли до слушателя и он осознал их вес.

— Тогда предлагаю начать с чистого листа. — вдруг выдал он, останавливаясь напротив нее, и Доминика слегка даже опешила, не ожидая от него такого предложения. — Я предлагаю пойти путем, где не будут постоянных проверок и попыток поймать друг друга на ошибках, — сказал он, и это не могло не заинтересовать ее.

— И что вы предлагает?

— Пари! — сказал он, чем заставил посмотреть на себя совершенно по-новому.

— Интересный способ предложить перемирие. И в чем оно будет заключаться, — спросила она всецело заинтересована его предложением.

— В течение трех месяцев, которые вам необходимы для

выяснения всей информации, я не стану вмешиваться в ваши методики способы проверок. Я не стану спорить или как-либо их критиковать, а свои выводы сделаю лишь из того, как сильно ваш отчет отобразит истину и совпадут ли наши выводы в нем, — сказал он, всецело игнорируя правила и привычные методики расследования на профпригодность.

Предложение было заманчивым, и отрицать это Доминика не могла. Еще в кабинете она предполагала, что с появлением проверки ей будут ставить палки в колеса при каждом ее спорном поступке, но этот мужчина предлагал ей развязать руки, и это не могло не вызвать подозрения и сомнения.

— И что, если через три месяца наши с вами выводы не совпадут, а мои методы вы посчитаете слишком «радикальными»? — она специально использовал тоже слово, что и он, чтобы подразнить его.

— Тогда вы признаете, что мой скептицизм и сомнения были не совсем напрасны и согласитесь внести некоторые правки в ваши методы проверки, — произнес он, чем намеренно показал, что потерять место психолога ей не грозит, даже если они не сойдутся во взглядах.

— А если выиграю я? — решила уточнить все детали пари Доминика.

— Тогда я признаю, что недооценил вас как специалиста, — ответил он.

— Ну что? Вы согласны? — спросил Нолан, протягивая ей руку для того, чтобы подтвердить их спор.

Женщина чувствовала некий подвох. Он определенно был, вот только сразу понять его она не могла, а отказываться от такого выгодного предложения было не в ее же интересах.

— Почему бы и нет! — сказала Доминика в первый раз за это время, искренне улыбаясь и протягивая ему руку в ответ.

Они стояли у самой двери в помещения, где находились те, кто станут целью их спора, и смотрели друг другу в глаза, пытаясь прочесть то, что каждый из них чувствует и хочет, но в первый раз за долгое время Доминика не смогла этого сделать.

— Тогда начнем! — первой разорвала рукопожатие она и повернулась к двери, но затем как будто что-то вспомнив вновь повернулась в сторону все также стоящего позади него мужчину и произнесла. — Для вашего же благополучия прикройте нос рукой и постарайтесь не дышать минуту, — сказала она и коварно улыбнувшись, раскрыла входную дверь в помещение, где на нее устремили взгляд двадцать три пристальных взгляда.

Глава 7. Провокация на «трезвую» голову.

Доминика

Стоило ей войти, при этом нарочно задержав дыхание, как система распыления была отключена. Минута была нужна лишь для того, чтобы убедиться, что никакие негативные последствия не успеют попасть в ее арготизм. Сам же процесс распыления был начат минут за десять до ее прихода и сработал автоматически, ведь его Доминика установила еще вчера.

Доминика нарочно шла медленно, давая всем себя рассмотреть, а также той самой минуте истечь. Нолан, последовавший за ней, также собирался пройти внутрь, но, сделав шаг, ему пришло оповещение, которое его слегка взволновало.

Взгляды, которые до этого метались от нее к нему, наконец остановились на Нолане, но мужчина как будто этого и вовсе не заметил. Он лишь достал устройство, спрятанное у него в кармане, быстро считал полученное оповещение, а затем поднял свой взгляд на нее и произнес.

— Прошу меня простить, но, думаю, наше с вами знаком-

ство мы сможем продолжить в другое время. Сейчас же мне нужно отлучиться, — сказал мужчина и, не дожидаясь ответа, удалился, позволив ей заняться тем, что она так любила.

Любопытство лишь на секунду пустило свои корни, пытаюсь понять, что такого важного ему пришло: у нее были дела поинтереснее и позанимательней.

Все присутствующие проследили за тем, как дверь закрывается, и как будто пришли в себя. В конце помещения даже шепотки начались.

— Смотри, как нам повезло... — Доминика намеренно не стала перебивать, желая послушать, что будет сказано.

Парни, а для нее они все были еще юнцами, хотя и возрастной промежуток у них был и не столь большой, считали, что она их не услышит или не посмеет ничего сказать.

— Неожиданно, но я еще вчера ее заметил на приеме, — прошептал еще один.

— Не ты один! — послышался ответ, а затем смех сразу нескольких парней.

Смех привлек всеобщее внимание и парни поняли, что стали центром внимания, но вместо того, чтобы замолчать, они решили проявить себя, чего Доминика в общем-то и ждала.

— Я думал, преподаватели должны выглядеть строже и не столь сексуально, — сказал еще один, что начало заставило Доминику мысленно широко улыбнуться, ведь они сами сейчас захлопнули двери своей же клетки, находясь внутри нее.

— Советую не делать выводов по внешнему виду. Обычно оно плохо заканчивается, — произнесла Доминика так, чтобы ее услышали все, при этом лишь слегка оборачиваясь в их сторону.

— Это предупреждение? — выпалил все тот же ученик, которой заикнулся про ее внешний вид.

Доминика его сразу узнала, так как файлы на каждого из тут присутствующих она изучила тщательно. Пусть репутация у нее и была не лучшей, но работу она свою делала не просто хорошо, а замечательно, что значило, она знает как и когда лучше сыграть на ком-то, чтобы получить максимальный результат. Так и тут этот паренек — Майкл Левин — был бабником и не пропускал ни одной юбки, что и позволило ей разыграть свою карту, при этом слегка его подтолкнув.

— Пока еще бесплатный совет, — ответила Доминика, отложив свой планшет и полностью повернувшись ко всем лицом, при этом удобно уперевшись на стол.

Несколько человек не смогли сдержать ухмылку, а пару девушек и вовсе оживились, так как до этого они видели в ней конкурентку. Она же замечала каждую деталь, но выборочно реагировала на те или иные выпады, чтобы достичь максимум успеха и повести разговор в нужное ей направление.

— Сегодня наше первое знакомство, — начала Доминика. — Хотелось бы понять с кем я буду работать, а поэтому хотелось бы услышать о вас немного из ваших уст, — сказал

она, как бы переключаясь на важные вещи, при этом понимая, что конфронтация еще не закончилась.

— А вы о себе тоже расскажете? — не унимался Майкл, чем не только веселил толпу, но и позабавил ее саму.

— Конечно! — вместо ожидаемой осады ответила она. — Я люблю дисциплину, порядок и тишину, — произнесла она, смотря ему точно в глаза.

Шутки, проказы, посиделки с друзьями другие вещи она само собой упустила.

— Тогда вам уже нравится эта аудитория? — произнес он, при этом разводя руки в ширь и как бы показывая их поток во всей их красе.

Те, кто находились с ним рядом, начали во всю улыбаться, те же, кто был поумней, лишь подобрались и ждали развития событий. Они-то понимали, что будь она простушкой, то не смогла бы удержаться на своем месте.

Доминика лишь пробежалась взглядом по толпе и на мгновение задержала свой взгляд на парне, который ее заинтересовал в этом потоке больше всего. Никита Лепин сидел тихо и пристально наблюдал за происходящим. Он делал свои выводы и просчитывал что-то. Это было видно по его взгляду, и она это заметила, а также запомнила.

— Уже нравится. — вновь вернулась она к столь интересному диалогу. — Вы создаете мне профессиональные вызовы. Ради вас я тут и уж поверьте мне, я как никто рада вам, — ответила она, но никто кроме нее не уловило двусмыслен-

ность в этой фразе.

— А вы всегда такая строгая? – вдруг подал голос еще один парень.

Его она также узнала. Толик Пучко. От него она много чего не ждала. Он был явным подпевалой, и вопрос оставался лишь, к кому он примкнет. Сейчас же картина начала проясняться.

— Нет! — сказал она, смотря на подпевалу.

— Правда? – пожелал вернуть ее внимание Майкл.

— Иногда я еще строже. – честно сказал она, но ей мало кто поверил, а зря.

По аудитории тем временем вновь прокатился смешок, и Доминика не мешала ему. Пусть радуются, пока могут. Ее дело предупредить, а если ей не поверят, то это нее ее проблема.

— Кажется, у нас проблемы. – слышалось чуть сбоку со стороны тех, кто уже понял, что она не шутит.

— Правильно кажется. – убрав улыбку с лица и переходя на серьезный тон сказала Доминика, чем заставила почти всех из них подобраться.

— Ну по крайней мере, вы честны, — сказал он, уже понимая, что он зря все это начал, но свой имидж терять он не хотел.

— Это одна из моих вредных привычек, такая же как любовь задавать неудобные вопросы и замечать вещи, которые люди надеяться скрыть. – больше в ее голосе не слышалось

той шутливости, которую она намеренно им демонстрировала.

После этих слов почти все в аудитории выпрямились и поняли, что шутки тут явно лишние и они им еще как аукнутся.

— Вы специально нас нервируете? В этот раз Толик решил показать себя перед своим «главарем», явно, чтобы привлечь его внимание.

— Немного. — не стала спорить она.

— Зачем?

— Потому что нервные люди говорят правду быстрее. — не колеблясь ответила она.

В этот раз шепотки послышались с разных сторон.

— Она сейчас шутит? — послышался женский голос.

— Я уже не понимаю, — ответила ей рядом сидящая девушка.

— Это еще одна моя вредная привычка. — повернувшись в их сторону произнесла Доминика.

Девушки синхронно выпрямились еще больше, а затем одна из них все же спросила.

— Какая?

— Люди редко понимают, шучу ли я или нет, — произнесла она с ничего не выражающим лицом.

Класс дружно застонал, да и газ начал потихоньку выветриваться из их организмов, давая им понять, как же они опростоволосились, начав с ней разговор вместо того, чтобы сидеть тихо. Они просто не знали, что все это было заранее за-

планировано и от них тут мало что зависело.

— Значит, внешность была ловушкой, — прошептал Майкл, до которого также начало доходить.

— Большой, красивой ловушкой! – подтвердела она.

— И я в нее попался. – признал свою беспомощность Майкл.

— Приятно видеть, что вы способны к анализу, — сказала Доминика.

— А дальше будет хуже? — решил подать голос до этого молчавший Леонид, который в отличие от остальных уже успел оценить все произошедшее тут и возможные последствия сегодняшнего случая.

— Не хуже. – на удивление для всех, сказал она и оттолкнулась от стала, чтобы встать во весть рост. – Интереснее! – не позволила она им долго радоваться лучиком света во тьме.

— Это звучит совсем не обнадеживающе. – тихо произнес Майкл, но Доминика сумела его услышать.

— Тогда вы уже начинаете меня понимать, — сказал она и обойдя стол села на свое рабочее место, чтобы заняться непосредственно тем, что она обязана была им выдать в течение этих трех месяцев.

Объем информации, рассчитанный на изучение в течение времени их пребывания тут, вот только в планы Доминики не входило его растягивать так надолго, да и от сверх нагрузки в течение одной – двух недель никто еще не умирал.

Глава 8. Распорядок на первое время.

Доминика

— Раз со знакомством у нас более-менее покончено, — сказала Доминика несмотря на то, что так и не услышала ничего о том, кто сидит перед ней и как их зовут, по сути, это была формальность, ведь она уже успела ознакомиться с их досье. — То я приступлю к той части, которая вас непременно заинтересует. — тут она специально выдержала паузу, нагоняя интригу. — Я расскажу, чем мы займемся в эти три месяца, ведь вы же не думали, что раз основная работа ложиться на меня, то вы сможете отлынивать? Лично я надеюсь, что тот промежуток между окончанием вашей учебы и поступлением сюда вы провели разумно и успели отдохнуть, ведь силы вам понадобятся, раз три ближайших месяца мы посвятим одной важной цели. Не желаете угадать, какой? — новая пауза, и в этот раз она посмотрела на сидящих перед ней, ожидая возможных вариантов.

— Получению знаний? — последовал ожидаемый ответ. Доминика лишь одобряюще улыбнулась, давая им ложную надежду на такой простой ответ, а затем огорошила.

— Нет, — сказала Доминика и, посмотрев на каждого из сидящих по очереди, произнесла верный «приговор». — Наша с вами цель - понимание вашего потенциала.

Воодушевления в глазах студентов точно не прибавилось, а где-то позади вовсе прослушалось: «Звучит опасно», «Мы обречены» и много чего в том же духе.

Доминика лишь вновь широко улыбнулась. Эта группа быстро схватывала всю суть проблемы, в которую они попали, и предвкушение от совместной работы с ними у нее только росло.

— И что нас ждет? — вновь набрался смелости Майкл, и спросил ее.

— Первые две недели будут максимально насыщенными. Каждый день вас ждут тесты, проверочные работы, устные опросы, домашние задания и практические задания. Все, что сможет показать мне, что вы знаете, как вы думаете и есть ли у вас зачатки разума, — пояснила она.

— Каждый день? — переспросил он с широко раскрытыми глазами, полностью игнорируя завуалированные оскорбления и акцентируя свое внимание на их интенсивности.

Он безошибочно выявил главное в ее словах, и она как психолог не могла это не оценить. Все увиденное и услышанное, каждый их вопрос и действия в конце дня будет ею задокументировано и проанализировано, что даст ей возможность спустя три месяца и составить психологическую карту, а пока она лишь забавлялась, наблюдая как все чаще на их лицах

проступают эмоции паники.

— Иногда несколько раз в день, — сказал она и посмотрела на свою руку, специально рассматривая свой маникюр, вытягивая и сгибая свои тонкие пальчики, тем самым показывая, как же переменчива она может быть. — Я еще не решила.

Фейковая невинность так и проступала у нее на лице, но никто ей больше не верил и правильно делал.

— Уже хочется перевестись. — слышался голос с задних парт, где заняли места, те, кому учеба не особо давалась, но желание достичь большего и повидать другие миры, чтобы оправдать свои амбиции были высоки.

Видя их явный энтузиазм, Доминика решила их порадовать еще немного, так чтобы им уж наверняка понравилось пребывание тут, а впечатления остались на всю жизнь. Другое дело, что вместо радостных воспоминаний они могли вызывать болезненное подергивание и панические атаки, но от этого менее узнаваемый ЦДС не станет.

— Кроме того, я хочу оценить не только ваши интеллектуальные способности, но и выносливость, а поэтому перед некоторыми занятиями будут физические упражнения.

— Какие упражнения? — голос подал слегка пухловатый парень, который до этого сидел совершенно тихо и старался слиться со стеной — Лион Верхов.

Известие о физической нагрузке его явно не обрадовало.

— Зависит от настроения. Приседания, планка, бег, отжи-

мания, прыжки. Все, что мне взбредет в голову на тот определенный момент.

Именно и за таких, как они, и была установлена система подачи газа, чтобы с самого начала расположить их к тому, что разговор между ними ней вполне возможен. Ожидать дни, недели, а иногда и годы на то, чтобы просто начать выполнять свою работу, никто из них не собирался. К тому же почти все ее коллеги прибегали к этому методу, ведь физически он был безвреден, а на деле давал им огромный результат.

К счастью Доминики, этот набор попался охотный на вопросы и разговор, что не могло ее не радовать. Работать с группой, где все предпочитали молчать, было в разы сложнее, но и с такими она справлялась.

— А это зачем? — спросила наконец та, кто попал в пятерку самых интересных — Мира Иванова.

Как для заводилы, она еще долго держалась, не влезая в разговор.

— Мне нужно понять ваш потенциал. — спокойно ответила Доминика.

— Для чего именно? — попыталась уточнить Мира

— Для всего. — вместо точного ответа сказал она, но не увидев явного понимания на их лицах она продолжила. — Представьте ситуацию. Вы закончили сложный тест. — преднамеренная пауза. — И тут я объявляю пять минут планки перед следующим тестом, чтобы вы не страдали от безделья

и не переживали, что-только за умственной работой ваше тело перестанет тренироваться. — не оправдала она их ожидания, а некоторые и вовсе застонали в голос. — Считайте, я делаю вам одолжение и забочусь о вашем здоровье, — сказал она, смотря на них честными глазами, которые встретили в ответ лишь недовольство, шок и ожидания сложных времен в стенах ЦДС.

Пусть говорила Доминика одно, но она их прекрасно понимала, ведь сама побывала по обратную сторону этого стола в свое время.

Завершив долгий путь учебы и получив возможность попасть сюда, они не рассчитывали встретить столь шикарный подарок, учитывая, что целью этой проверки было психологическое заключение, а не выявления их умственных и физических знаний. Мало кто понимал, что одно неотъемлемо от другого и то, как она выяснит нужные ей сведения, зависит лишь от нее самой.

— Это наказание? — спросил еще один из ее списка, но в этот раз это был Виктор Хмелев.

— Нет. Исследование. — честно ответила она, смотря прямо ему в глаза и на ее удивление в них промелькнуло некое удовлетворение и даже азарт, что ее позабавило.

Многие из сидящих тут были умны и понимали ее стратегию, вот только даже они не могли знать все ее уловки хитрости, что пусть и приводило их в предвкушение, но также навивало тревогу.

— Очень похоже на наказание. — не унимался Майкл.

— Не путайте науку с дискомфортом. — поправила она их.

Понимая, что изменить ничего нельзя им придется просто пережить эти недели, Мия решила уточнить что их ждет дальше, ведь она точно сказала, что эта нагрузка продлится первые две недели.

— А что будет после первых двух недель? — спросила она с проблеском надежды в глазах.

— Проекты. Групповые задания. Индивидуальные задания. Презентации. Доклады. Дополнительные тесты для закрепления материала, — начала перечислять Доминика, загибая один палец за другим.

Она чувствовала недовольство и нарастающую панику в помещении, но именно этого она и добивалась. Ей нужно было поставить их в стрессовую ситуацию, узнать их слабые и сильные стороны, а также кто на что способен, при этом в столь ограниченное время.

— Конечно... Дополнительные тесты. — простонала Мия и в ее голосе так и слышался сарказм.

— Также периодические физические нормативы, — продолжила Доминика, не моргнув и глазом.

— Вы преподаете предмет или готовите нас к спецназу? — спросил Майкл, явно не претендующий на высокую должность и не осознающий, что через ЦДС проходят все — от слуги, военного, ученого, до самого представителя их мира и никто из них до последнего не может сказать, как пройдет

их проверка, а также какие результаты они тут покажут.

В этом и была прелесть этой структуры, а также опора всего, что они знали. Из статистики: каждый пятый после завершения ЦДС менял приоритеты и направления в своей жизни, так как узнавал о себе что-то, о чем он ранее не догадывался.

— Пока не решила, но это не исключено, — сказал она и посмотрела на Виктора, который все это время внимательно наблюдающим за ней.

— А если мы не справимся? – слышался голос Леона, который открыто переживал за физическую часть предстоящих дней.

— Тогда я пойму предел вашего текущего потенциала, — сказала Доминика.

— А если справимся? – вновь взял слово Виктор.

— Тогда я повышу требования, чтобы узнать настоящий предел, — ответила она, видя его оживленность.

— То есть выиграть невозможно? – подвила итог Мира.

— Рада, что теперь вы начинаете понимать программу. – не стала обнадеживать их Доминика. – Также стоит добавить, что каждое действие имеет последствия и вам стоит помнить об этом всегда.

Доминика решительно встала из-за стола и медленно пошла вдоль класса.

— Опоздали — дополнительное задание. Не подготовились — дополнительный тест. Жалуетесь слишком громко

— дополнительный вопрос у доски. Отказ выполнять поручение — страдает вся группа, выполняя все в двойном объеме. Создали проблемы мне лично - я проведу этому человеку дополнительную лекцию, где подробно объясню, почему так делать не стоит. — тут у некоторых аж мурашки по коже побежали.

У самой Доминики это искры тоже пробежались, во только они явно предвкушали разные вещи.

— А если мы все сделали идеально? — спросила Юлия Никитина — юная отличница и талантливый программист.

— Тогда вы готовы к более сложному заданию, — ответила Доминика, не давая им и шанса на спасение.

— Это ловушка. — простонал Толик и зарылся своими руками в волосы, пытаясь хоть немного успокоиться.

— А программа хотя бы окончательная? — спросил Майкл.

— Нет, а это значит, что в любое время я могу изменить программу по своему усмотрению. — добила она их новостями.

Молчание было ей ответом.

— К концу трех месяцев я хочу знать, на что способен каждый из вас: насколько быстро вы учитесь, как работаете под нагрузкой, как справляетесь со стрессом и сколько приседаний можете сделать после контрольной. Мне нужно понять, как вы думаете, что вы хотите, что вам интересно, а что дается с трудом.

— Почему именно после контрольной? – подал голос Толик.

— Потому что потенциал раскрывается в трудностях.

— А ваш потенциал? – видя, что терять уже нечего, спросил Майкл.

— Мой потенциал — придумывать новые задания быстрее, чем вы успеваете выполнять старые.

— Мы обречены. – слышалось со всех сторон, а стоны паники было уже слышно и за дверью.

Пока Доминика не стала уточнять, что их поведение также влияет на оценку, а поэтому, несмотря на то, что дисциплина могла быть и лучше, она намеренно обходила эту тему стороной.

— Отличный настрой, а поэтому думаю не стоит откладывать все на завтра и приступить к проверке ваших знаний мы можем уже сейчас. Начнем с небольшого диагностического теста. Всего сорок вопросов. – предположила она и потянулась за своим планшетом, где вопросы были уже давно составлены и среди многих из них были те, которые несли скрытый мотив.

— И это только первый день?

— Нам нужно лишь пережить три месяца, а дальше, даже армия будет не страшна. – слышался новый голос, и с ним поспорить не смогла даже она.

Такого рода комментарии доносились со всех сторон, но несмотря на болтовню, каждый из них запустил свои рабо-

чие планшеты и вошел в систему, чтобы приступить к заданию, что не могло ее не радовать, а это они еще вопросы не слышали.

— Ну что же, приступим... - долгое молчание и в тот момент, когда все взгляды были направлены на нее, она сказала. — Какой шум у тишины между двух галактик?

Недоумение и растерянность так и читались у них на лицах.

Она же лишь вновь улыбнулась, и улыбка была совершенно искренней. Никто ведь не упоминал, какие конкретно знания она собирается проверять.

Глава 9. Секретарь.

Нолан

Получив уведомление о том, что его вновь желает видеть глава этого заведения, а точнее его секретарь, Нолан смог удержать лицо и вежливо извиниться, чтобы тут же покинуть Доминику и направиться обратно. В коридоре он еще раз взглянул на уведомление, в котором говорилось, что его ждут для подписания важных документов, которые будут иметь силу, пока он находится тут.

Бумажная волокита и обычные юридические дела, которые были ему прекрасно понятны, но также позволили Нолану взглянуть на еще одного подозреваемого из его списка лично, ведь по прибытии он его не застал, а возможности с ним встретиться вновь может не представиться еще долго.

Учитывая первоначальную миссию и его желание разобраться со всем как можно быстрее, мужчина решил, что пожертвовать наблюдением за знакомством между Доминикой и учениками ему ничего не стоит.

Дойдя же до нужного места в этот раз, Нолан не пошел к главе, а намеренно остановился чуть раньше, где в этот раз место не пустовало.

Тут он столкнулся с молчаливым мужчиной преклонных

лет, который уверенно и профессионально держал себя в руках. При виде его появления мужчина сразу же отложил все свои дела, на он даже виду не подал, что Нолам своим приходом нарушил его планы либо помешал чему-то важному.

— Добрый день. Чем могу вам помочь? — тут же произнес он приятным голосом, который располагал к себе, при этом взглядом оценивая своего нового собеседника, чем в прочем занимался и он сам.

Секретарь был не высок, чуть выше метра шестидесяти. Седина полностью покрыла его голову, а морщинки стали неременной чертой его мимики. Близко посаженные глаза и слегка крупноватый нос лишь дополняли картину. Мужчина не выглядел отталкивающе, наоборот, он походил на добряка, перед которых хотелось сесть и рассказать все свои тайны, так как видя его, создавалось впечатление, что он не просто выслушает, но и поймет, однако это было лишь первое впечатление. Обманчивое впечатление, с которым в ЦДС Нолан встречался все чаще.

Несмотря на столь ранний час, мужчина выглядел очень опрятно и собранно, почти по-военному аккуратно, и Нолан так бы и подумал, если заранее не узнал, что-тот не служил. По секретарю было видно, что он любит порядок не только у себя в документах, но и в своем графике, рационе и жизни в целом. Перфекционизм так и сквозил, стоило лишь посмотреть на него. То, что многим приходилось заставлять себя делать, у него получалось само собой, и Нолан мог этому

лишь позавидовать.

— Добрый. Мне пришло распоряжение Леонида Петровича о том, что мне нужно подписать некие документы, — сказал он, переходя сразу к делу.

— Минуточку. — попросил тот и быстро нашел то, что он искал в своем рабочем планшете. — Вы Нолан Кирсанов, проверяющий, отправленный к нам военным ведомством, — уточнил тот, хотя и так прекрасно знал, что он прав.

— Так и есть. — согласился с ним Нолан.

— Тогда прошу ознакомиться с документами подписать их как можно быстрее, — сказал тот и в этот момент его лицо слегка нахмурилась, что можно было бы списать на простое недовольство, но такая маленькая деталь позволила ему начать разговор, который позволил бы понять этого человека хотя бы немного.

— Что-то не так? — спросил Нолан, забирая планшет и поворачивая его к себе, чтобы просмотреть то, что ему предстоит прочесть.

Мирослав Степанов слегка замялся, но потом, как будто оценив, что ответ ему лично не навредит, а может даже и поможет, учитывая кто перед ним, все же решил не молчать, а поделиться своими тревогами.

— Понимаю, что проверка была организована в кратчайшие сроки, но даже это не оправдывает того, что ваше начальство не позаботилось о том, чтобы эти формы были подписаны заранее. — выказал он свое недовольства, ничуть не

пугаясь, что перед ним не простой человек, а тот, кто имеет вполне весомые полномочия и статус. — По правилам ЦДС вы не должны были даже ступить на территорию нашего заведения без этих подписей. — указал он на этот просчет.

По сути, недочет, но Нолан решил на досуге рассмотреть его повнимательней. Чуйка подсказывала, что за этим может крыться что-то большее, а своим инстинктам он привык доверять.

— Стоило лишь отлучиться на день и вот пожалуйста. — эту фразу он почти прошептал, но Нолан на слух не жаловался и смог услышать бормотания недовольства, которое было направленно не на него самого, а на того, кто не смог заменить секретаря. — Надеюсь, вы понимаете, что даже несмотря на недоразумение вся полученная вами информация с того момента, как вы ступили в ЦДС, является секретной и не подлежит распространению, а в случае утечки вам может грозить даже тюремное заключение. — все это мужчина говорил четко, смотря ему в глаза, давая понять, что даже его статус проверяющего не делает ему исключения.

Такой подход к делу мог лишь порадовать, ведь далеко не каждый так сильно радуется за то, чем он занимается. Конечно, можно было списать все еще и на то, что Мирославу Степанову просто не хотелось лишних проблем и дополнительной работы из-за промашки кого-то другого, но Нолан остался приятно удивлен куда больше, чем испуган или разочарован.

Из его опыта те, кто также, как этот мужчина, пережи-

вал за свою работу, редко когда становились предателями. Они были слишком ответственные, чтобы нагружать себя дополнительной волокитой, однако те же, кто все же переходил черту, становились поистине гениальными мошенниками преступниками, так как они разбирались в самых тонких деталях того, что они делали. Их методы скртия всех улик поражали часто становились пособиями для изучения в спецшколах.

— Само собой. Не переживайте. В мои планы не входило становиться предателем нашей Родины, — сказал он, не упустив момент даже таким способом прочитав реакцию мужчины на откровенную конфронтацию.

Тот же не подал и виду, что его что-то смущает. Он лишь стрельнул в него убийственным взглядом, который явно отпугивал любого, кто желал добаться через него к руководству, а образ добродушного дедушки тут же выветрился у Нолана из головы.

Тронула ли его фраза секретаря или он просто сумел скрыть свои истинные чувства, было спорным вопросом.

Следующие пару минут Нолан потратил на то, чтобы ознакомиться с документом, так как подписывать абы что, не зная, что находится внутри, а также прописано мелким шрифтом, не входило в его привычки. Скорее, он был тем, кто мог найти те самые недочеты, которые упустили другие.

Убедившись, что все стандартно и ничего не вызывает подозрение, он размашисто поставил свою подпись и оставил

отпечаток пальца, а затем вернул планшет обратно его владельцу, но вместо того, чтобы сразу уйти, он спросил:

— Вы давно тут работаете? — упускать возможность разузнать хоть что-то еще ему не хотелось.

— Достаточно давно, чтобы знать свою работу, — ответил тот и в его словах можно было без напряжения услышать усталость от того, что ему приходится разбираться с недочетами тех, кто этого не знал, а также отвечать на глупые вопросы тех, кто явно мешал ему работать.

— И часто у вас случаться такого рода просчеты? — спросил Нолан пытаясь выудить сведения и также понять эта ошибка была разовой или нет, а также является она рассеянностью главы или его подчиненного, хотя посмотрев на то как каждая вещь на его столе имела свое место, последние было сомнительным.

Вместо прямого ответа Мирослав Степанов отодвинул свой стул и взяв планшет в руки, встал в полный рост, а затем очень заученно и холодно посмотрел на него.

— Не думаю, что вас послали, чтобы проверять ЦДС в целом, а поэтому прошу сфокусироваться на вашей первоначальной миссии не усложнять себе жизнь, — сказал тот моментально, становясь тем, кто спокойно смог бы командовать боевой единицей, а не разбирать документы и косяки других.

У мужчин был стержень, а также клыки, с которыми Нолану придется считаться, но теперь он хотя бы понял, почему

тот стал одним из той тройки, которую ему предстоит проверить лично, ведь лазутчики извне не смогли до него добраться.

— Восприму это как совет. — вместо того, чтобы вспылить, сказал он и приподнял уголки своих губ в неким подобии холодной улыбки.

Секретарь просто не знал, что такого рода улыбка не сулила ничего хорошего именно за ее наличие Нолан имел свое прозвище.

— Думаю, мы с вами еще увидимся, а пока я удалюсь, — сказал он и больше не обращая внимания на своего собеседника, развернулся и вышел прочь.

Встретив в первый же день двух из трех имен из списка, он не мог не понимать, что каждый из них по-своему является загадкой и каждый из них имел не только возможность, но и мотив. Его же задача узнать было ли этого мотива достаточно, чтобы перейти черту.

Получив первоначальное впечатление от мужчин, Нолан решил не тянуть и ознакомиться с последним именем из его списка, тем более у него даже повод для этого был.

В эту самую тройку входил глава, его секретарь — Мирослав Степанов, а третьим, точнее третьей, была одна из лечащих врачей, которая в силу своей профессии имела доступ к личным делам каждого ученика — Вероника Дрисса.

Только у этой тройки были возможности шансы слить информацию. Остальные либо не обладали мотивом, либо не

имели нужный доступ. К тому же все психологи отпадали сразу же, ведь они имели на руках записи лишь тех учеников, которых вели они лично, а в ходе проверки обнаружилось, что слитая информация была получена от ничем не связанных между собой молодых людей.

Благо проверка проводилось тихо и скрытно, а поэтому им удалось удержать сведения о том, что предателя ищут, в секрете, что играло Нолану на руку.

Приняв такое решение, Нолан направился в медчасть. Предлогом же послужило то, чему он стал свидетелем менее получаса тому назад.

Газ, распыленный в учебном помещении, вызвал не столько опасения, сколько вопросы, ведь раз его применяли тут, то это вполне было законно и входило в программу этого места.

Да, и если упомянуть, что он как проверяющий печется об учениках, то и вовсе его предлог появиться там выглядит оправданным и совершенно логичным. Таким образом, он не должен вызвать подозрения и лично оценить ту, кто по донесению его коллег могла стать предателем.

Пусть Доминика и предупредила его о том, что вдыхать ничего не стоит, как только он войдет в кабинет, но это ведь не значило, что он не может поинтересоваться, что за вещество было распалено и как оно влияет на всех учащихся, а также какого вида препараты и вещества вообще используются у них во время проверки.

На весь центр таких медчастей было три, и в каждом из них работали по пять врачей, две медсестры и одному глав врачу. Вероника Дриссе как раз и числилась главврачом в ближайшем к нему медблоке.

Так как знакомство психологов с учениками были в самом разгаре, то коридоры были пусты, а медицинский персонал вел личную инвентаризацию и подготовку к возможным пациентам. Ничего вне штатного и необычного.

Его приход тут же привлек внимание, и к нему поспешил один из медбратов, чтобы узнать причину его появления, но еще на подходе Нолан четко произнес:

— Я желал бы поговорить с вашим главврачом, — сказал он, чем заставил работника остановиться.

— Можно уточнить, кто вы такой и с какой целью вы желаете видеть Веронику Дриссе? – не растерялся тот.

— Я проверяющий, направленный к вам для того, чтобы оценить профпригодность ваших рабочих, — произнес он, давая тому время осознать, что он сказал, и возможность оценить, не врет ли он.

Нолан же не напирал. Вполне возможно, что Леонид Петрович не успел сообщить всему персоналу о том, кто он такой.

Так и получилось. Мед брат же, понимая, что его полномочий тут не хватает, попросил его подождать и удалился в закрытую часть, откуда спустя менее чем десять минут вышел с новостью, что главврач была вызвана главой и когда

она вернуться не известно.

Понимая, что они разминутись, Нолан решил не искушать судьбу и для того, чтобы не вызвать подозрений, задал несколько интересующих вопросов у того, кто был перед ним, а затем удалился, направляясь обратно к месту, где Доминика во всею вела свое занятие. Правда, придя туда, он был весьма удивлен застигнутой картиной.

Глава 10. Самопознание.

Доминика

По завершении теста, от которого у многих из учеников уже дергался глаз, а воображение отказывалось воспринимать новую информацию, Доминика решила слегка сменить стиль их занятий.

— С тестом мы с вами закончили, но не расслабляйтесь. Нас с вами ждет еще несколько заданий до того, как вы сможете немного отдохнуть и поесть, а поэтому убираем планшеты в сторону и поднимаем все взгляды на меня, — сказала она и сама, отложив все вещи, вышла вперед класса так, чтобы ее было видно всем.

— Чтобы ваше пребывание в этом заведении не прошло напрасно, но также принесло плоды, мы каждый день прибывания здесь, будем разбираться в ваших страхах, слабостях и много чем другом. Могу вас уверить, что по истечении трех месяцев со мной вы покинете ЦДС совершенно новыми людьми, которые знают о себе куда больше, чем сейчас, — сказала она, и слышались шепотки, в которых не слышалось много оптимистических ноток. Мы будем укреплять самооценку, а также понимать самих себя. Правда, сначала слегка проверим ее на прочность, — добавила она, даже не

пытаясь спрятать свое довольство. — Думаю, вы за время теста успели устать просто сидеть, а поэтому через физические упражнения я посмотрю, как вы реагируете на стресс, страх и неудачи.

— Это обязательно? — Лион явно не питал никакой любви к спорту и уже напрягся, понимая, что этого все же не избежать и она не врала ранее.

— Нет, — сказал она, чем вызвала лишь недоверие в глазах окружающих. — Можешь просто сразу признаться, что тебя пугает собственная тень. Экономия времени — великая вещь, — добавила Доминика и довольно громко добавила, так, чтобы ее слышали все. — Первое задание — планка и в ваших же интересах выполнить все, что я от вас требую.

Места в помещении было достаточно, а поэтому стоило лишь ей дать команду, как толпа неуверенно и неспеша начала занимать позы, и поэтому Доминика решила придать им немного стимула и ускорить процесс.

— Чем дольше вы будете медлить, тем дольше будут проходить занятия. Учтите, что пока мы не пройдем программу, которую я запланировала на сегодня, ни один из вас не покинет это место, и мне глубоко наплевать будет ли к тому моменту все еще открыта столовая, как сильно вы устанете и сможете ли вы покинуть это помещение на своих двоих или только с помощью другого человека. — слова расходились с ее мирным выражением лица, но результата они определенно достигли, так как скорость выполнения заметно возросла.

Недовольство в глазах окружающих и скрежет зубов так и слышались со всех сторон, но для нее это было симфонией, а не скрежетом.

— Ну хоть видом можно насладиться, — прошептал Майкл, которому повезло находиться за одной из девочек, вот только на сколько хватит его выдержки был большой вопрос.

Мия, которая и была той, чьими видами собирались насладиться, лишь бросила убийственный взгляд на Майкла, но тратить энергию на споры не стала. Умная девочка, Доминика оценила ее сдержанность.

— Приступили. - вновь отдала она команду, медленно проходя вдоль всего класса. — Ну а, чтобы у вас появилась мотивация, мы добавим правила в это задания. Кто сдастся первым, — расскажет, чего боится больше всего. — многие переглянулись, но уверенно встали в позу и начался отсчет. — Так я смогу узнать вас куда лучше.

Пока все смотрели перед собой, Доминика, обратите внимание, что входная дверь позади всех открывается и в нее, абсолютно не издавая никакого звука входит тот самый проверяющий, который совсем недавно предложил ей заключить пари.

Акцентировать внимание всех на его присутствии она не стала и лишь кивком головы попросила его занять место у угла помещения, чтобы не мешать процессу обучения. Тот понял без слов и с нескрываемым интересом в глазах проследовал на указанное место и приготовился наблюдать за

представлением, разворачивающимся перед ним.

Спустя менее двух минут ожидаемо Лион первый потерял равновесие и упал на землю.

— О, у нас с вами рекорд! — сказал она, подходя к парню и встав точно перед ним добавила. — Даже зарядка телефона держится дольше. Тебе не мешало бы попрактиковаться, если не желаешь на каждой моей лекции быть грушей для битья. — участники еще не знали, но такого рода подначки будут сопровождать их до конца обучения в ЦДС им лучше начать к этому привыкать или делать все, чтобы у Доминики было как можно меньше возможностей и причин над ними подшучивать. — Проиграл. Выполняй условия. — напомнила она ему условия.

— Я боюсь ошибаться... — выбрал он безобидный ответ и при этом не соврав.

— Неплохое начало. — похвалила она его сообразительность. — Приглянись. Ты ошибся — и мир не рухнул. Хотя твоя планка закончилась очень быстро. — уколола она его в болезненное место, совершенно не жалея его чувств.

Еще через пару минут упал следующий.

— Боюсь одиночества, — произнес Толик, и теперь его желание быть подпевалой стало понятным.

— Не переживай. Оно тебе теперь точно не грозит, уж поверь мне, — сказала Доминика, заранее поставив галочку у себя в голове, вот только не факт, что-то общество, которое она планировала для него, ему же и понравится.

План уже созрел, и ей осталось лишь выбрать правильный момент, чтобы его реализовать.

После этого и остальные посыпались как карточный домик, и у каждого был заготовлен ответ, который Доминика вполне могла использовать против них.

Они все выбирали нейтральные ответы, но никто не обошелся без подначки. У нее для каждого было припасено «ласковое» слово, которое вызывало улыбку на лицах окружающих, но не на тех, к кому она обращалась.

Виктор оказался последним, и то он не показал весь свой потенциал, а просто посчитал, что доказывать никому ничего не хочет, а силы ему еще понадобятся. Проверять его физической нагрузкой было почти бесполезно, но и без этого у нее было много способов «познакомиться» со всеми ними при этом преподать им урок, который им точно пригодится в жизни.

Решив сильно физически не истязать их в первый же день, Доминика вновь переключила тактику и продолжила.

— Можете встать. — разрешила она и подождала пока все ученики займут свои места возле парт. — Следующий вопрос! — сказала она, становясь к ним лицом у ее стола и наблюдая как внимательно за происходящим смотрит проверяющий. — Расскажите мне что-нибудь интересное. Например, какая привычка больше всего бесит ваших близких?

После вопроса наступила тишина. Подставляться никто не желал, прекрасно осознавая, что их инициатива вылива-

ется им же боком.

— Потрясающе. — понимая причину их молчания воскликнула Доминика. — Взрослые люди. Вы все пришли сюда для того, чтобы представлять наш мир на меж мировой арене, но вас смог напугать обычный психолог, лишь решив познакомиться. И как вы собираетесь достигать высот и отстаивать свои чужие права, если вас так просто напугать? — спросила Доминика, придавая голосу серьезность, но также не упуская возможность продемонстрировать свой нрав. — На простой вопрос реагируют как первоклассники у доски, честное слово! Включайтесь в диалог, или я сменю свой подход к общению с вами, и не думаю, что вы останетесь столь же счастливы, как сейчас.

— Счастливы? — с явным неверием переспросил Майкл.

— А вы хотите сказать, что это не так? — переспросила она, но ожидаемо ничего не услышала в ответ. — Ладно. Раз этот вопрос был слишком щепетильный для вас, то вот вам новый. — смиловилась она, не желая терять шанс на здоровый диалог. — Кто считает себя спокойным человеком?

Все присутствующие без исключений подняли свои руки, искренне веря в то, что так и есть и это вполне безобидный вопрос.

— Отлично, — сказал она, видя, что отклик пошел. — А теперь честно... Кто сегодня уже психанул?

Все те же руки остались подняты. Ни одна из них не была опущена.

— Что и стоило доказывать. Истина всегда приходит со второго вопроса. Первый нужен только для того, чтобы вы успели соврать, — пояснила она и в ответ увидела несколько скромных улыбок. — Кто любит всем помогать? — вновь задала она вопрос, и в этот раз лишь шесть рук были подняты в воздух. — Те, кто поднял руку, пройдите в конец аудитории, туда, где находятся живые цветы, и каждый возьмите по горшку.

Те, не совсем понимая, что она задумала, все же повернулись и направились в указанное место. Именно в этот момент все заметили постороннего наблюдателя. Некоторые слегка подобрались, но и только. Им хватало ее внимания и сил на что-то другое тратить было крайне нежелательно. Доминика же продолжила свое занятие, не обращая на Нолана внимание.

Как только все горшки были у участников в руках, она спросила.

— Тяжело?

— Да, — ответили сразу пару девочек синхронно и что скрывать, горшки правда были не легкими.

— Отдать хочется? — вновь коварный вопрос.

— Конечно. — моментальный ответ.

— А почему в жизни не отдаете чужие проблемы обратно владельцам? — вопрос, который поставил всех их в тупик и заставил некоторых из девочек даже покраснеть от смущения.

— Ну... неудобно. — все же попыталась объяснить Света, та, чьи щеки горели ярче всех.

— Конечно. Лучше неудобно вам. Очень логичная стратегия. Организм, правда, почему-то с ней не согласен.

Послышались легкие смешки со стороны тех, кто не поднимал руки, и легкое смущение у тех, кто все еще удерживал цветы.

— В отличие от ваших решений оставлять все в себе, я сжалюсь и позволю вам поставить эти цветы обратно. Будет вам наглядным уроком, как просто это может быть и как легко и свободно вы почувствуете себя после, — сказала она.

— Следующий вопрос. — попросила Юлия, когда шестерка вновь заняла свои места.

Было видно, что такого рода занятия было по душе ученикам и даже подначки их больше не смущали, а добавляли некой пикантности этому делу.

— Кто любит все контролировать? — послушно задала она следующий вопрос.

Несколько рук.

— Замечательно. — довольно произнесла она. — Расскажите, как успехи? Удалось отменить дождь? Пробки? Курс валют? Поведение родственников? Нет? — спросила она, видя понимание в глазах присутствующих. — Как жаль. А нервничаете так, будто именно вы отвечаете за Вселенную по сменам.

Руки медленно опустились, но лишь для того, чтобы про-

должить внимательно на нее смотреть.

— Теперь в течение десяти секунд назовите три своих достоинства, — потребовал она и в ответ лишь пару участников произнесли несколько слов, которые почти потерялись из-за неуверенности в их голосах.

— Ясно... — спустя отведенное время протянула она, передавая голосом как сильно она верит в то, что они сказали.

— А теперь три недостатка. У вас все те же десять секунд. В этот раз голоса были уверенней и послушались со всех сторон. Каждому было что сказать.

— Фантастика. — явно издеваясь над ними, произнесла она. — Самокритика работает как швейцарские часы. Ничего другого я от вас и не ожидала. Самоуважение, видимо, еще на ремонте, и это вы собираетесь стать той самой элитой, которая станет лицом нашего мира. Самим не стыдно? — спросила она, смотря всем поочередно в глаза.

— Последний вопрос. Кто хочет жить спокойнее? Руки подняли почти все.

— Отлично. Теперь поднимите руки те, кто готов отказаться хотя бы от одной своей привычки, — спросила Доминика и начала перечислять эти самые привычки, чтобы помочь им осознать, как их много. — Думать за всех. Спасать всех. Контролировать всех. Обижаться молча. Перерабатывать. Говорить «ничего страшного», когда внутри уже маленький вулкан...

С каждым новым примером все больше рук начали опус-

каться.

— Серьезно? — спросила она. — Все вы хотите новую жизнь, но желание меняться у вас нет. Вам лишь бы все окружающие менялись и подстраивались под вас. Вы так видите этот мир? Если да, то сейчас самое время обдумать это виденье.

— Вы же психолог. Вы не должны нас осуждать, — произнес Толик и в его голосе была слышна некая обида, которая присуща ребенку, которому сказали, что Деда Мороза не существует.

— Изначально я человек, а людям присущее вредничать и осуждать, а, во-вторых, не забывайте, где вы и в чем заключается моя задача. Ну а если вы и забыли, то я напому - это ЦДС и моя задача любым способом составить вашу психологическую карту, — сказала она, делая акцент на слове "любым".

— Вы всегда такой ехидная? — спросила Юлия, в чьих глазах Доминика заметила понимание своих ошибок, но также и жестокую правду от осознания того, что процесс изменений не может быть безболезненным.

— Нет. Иногда я еще задаю вопрос: «Что вы сейчас чувствуете?» И наблюдаю, как взрослые люди с двумя дипломами ипотекой отвечают: «Э-э... Нормально.» Хотя внутри уже целый сериал из пяти сезонов, — ответила она. — Только задавая неудобные вопросы, я поистине смогу узнать вас, а поэтому привыкайте. Такие вопросы будут регулярными. —

предупредила она их. — Ну а раз всем все понятно, то каждому по двадцать отжиманий и вы свободны для небольшого перерыва. После жду вас всех обратно.

Те, кто еще не отошел от планки, лишь молча закусили губы и принялись исполнять. Им хватило одного раза, чтобы понять, что если они станут жаловаться, то ситуацию это не исправит, а поэтому лучше беречь энергию и делать все с первого раза.

Глава 11. Впечатление.

Нолан

Завершив физические задания, все ученики покинули помещения, и на их лицах читалось некое облегчение от того, что они дожили до долгожданного перерыва, смятение от того, что это всего лишь начало, а также некое предвкушение от того, что же их ждет после.

Стоило последнему из них удалиться, как они остались наедине, а Доминика подошла к нему и спросила:

— Ну и что вы думаете об увиденном?

— После вашего занятия у меня осталось очень неоднозначное впечатление, — начал было он. — Честно говоря, некоторые моменты выглядели настолько-то необычно, что я даже задумался: это действительно рабочая методика или смелый эксперимент? Не стану врать, я не рассчитывал на такое начало.

— Вы правы в одном — это было только начало. Приветствие, если его можно было так назвать, — сказала она и добавила. — Хотя спасибо, что хотя бы не спросили, где я купил волшебный бубен. Такое тоже иногда ожидаешь услышать от людей, которые не до конца понимают фразу - "любым способом".

— Не стану врать, мне поистине интересно понаблюдать за вашей методикой, — признался он, вот только он еще не знал, что ему предстоит побывать не только наблюдателем. — Просто многие приемы выглядели совсем не так, как обычно представляешь работу психолога.

— И это замечательно. Если молодые люди вовлечены, начинают говорить, думать и взаимодействовать — значит, метод работает. Со стороны некоторые техники действительно могут казаться необычными, но за каждой из них есть вполне понятная профессиональная цель, которая позволит мне узнать о них куда больше, чем они сами готовы показать. Не думали же вы, что наша профессия заключается лишь в скучных тестах и аккуратных разговорах? — спросила она, уже видя на его лице, что именно этого он и ожидал.

— То есть это еще не все, что вы используете в работе? — невинно спросил он, явно провоцируя ее, что может и сработало бы, если бы уголки его губ не изогнулись в легкой улыбке, сглаживая шутку.

Доминика не обиделась. Ей, наоборот, понравилось, ведь далеко не так часто можно встретить человека, который готов не только говорить гадости, но и вполне спокойно принимать их на свой счет.

— Конечно, нет. Это была лишь небольшая часть моего арсенала. У меня еще много профессиональных секретов интересных методик, которые я собираюсь постепенно применять на практике. Но не переживайте — никакой магии,

только психология... Хотя иногда со стороны разницу заметить будет непросто, — сказал она, и в этот момент ее глаза заблестели. — Если хотите убедиться в этом лично, то посетите сегодняшнюю завершающую лекцию. Там я приготовила нечто особенное. — загадочно произнесла она. — Ну а пока и мне нужно отдохнуть, а поэтому прошу меня извинить, но я удаляюсь.

— Не стану вам мешать и непременно посету вашу лекцию вечером.

— Вот и славно... - оставив последнее слово за собой, Доминика покинула помещение и на ее лице красовалась самая наиковарнейшая улыбка, ведь кто как не она понимала, что вечером Нолана ждет ее очередная вредная выходка, которая может обернуться ей же боком.

Глава 12. Домашние задание.

Доминика

Вечерний урок наступил куда быстрее, чем многие думали. Ученики уже успели вкусить, какого им будет эти три месяца, а некоторые решили вновь обдумать, действительно ли они так сильно желают стать представителями их цивилизации или им вполне сойдет обычная работа. Это была стандартная практика, именно эти три месяца заставляли всех участников осознать: готовы ли они мириться с неудобствами измениться, чтобы стать лучшими версиями себя, или они просто сдадутся и согласятся с меньшим.

Доминика не соврала ни в чем на первой своей лекции. Она чередовала физическую нагрузку с тестами некими интересными историями так, чтобы день пусть и был тяжелым, но он явно был нескучным, да и за это время каждый из участников успел много чего почерпнуть из ею сказанного.

Им все равно предстояло пройти это, а так отмучавшись две недели потом можно было перейти к более интересным делам, не отвлекаясь на другие пустяки.

Нолан, как и обещал ранее, присоединился к ним, хотя целый день он где-то пропадал. Доминика же, увидев его вновь, довольно улыбнулась и начала завершающую часть се-

годняшнего дня.

— Итак, ребята, домашнее задание. – громко произнесла она. – Не переживете, оно не то, к чему вы все успели привыкнуть в ваших школах или учебных заведениях, где бы это ни было. – обнадежила она их. – Для того, чтобы огласить его мне нужно, чтобы вы все разделились на пары. – попросила она.

— Нас же двадцать три! – воскликнула Мия, которая ментально заметила проблему.

— Знаю, а поэтому, ты, Никита, выйди вперед, — сказал она, рукой указывая на того, кого она желала протестировать еще со вчерашнего дня. — Для тебя у меня будет особое задание, — сказала она, чем вызвала немало удивление как у самого парня, так и у всех остальных, ведь он за этот день мало чем выделился среди остальных.

Менее чем пять минут спустя все разбились на пары, а Никита оказался подле нее. Они вновь устремили свой взор на нее, а это значило, что пришло время огласить их приговор. Нолан также смотрел очень заинтересованно в ожидании того самого особенного сюрприза, даже не подозревая, какой же подвох его ждет.

— Домашние задание заключается вот в чем - каждый из вас в течение одного месяца обязан выяснить о двух людях, один из которых будет ваш напарник, все, что он только сможет. И это включает в себя не только характеристики хобби, но и фобии, страхи даже предпочтения, желания и мечты.

Вы должны выяснить уникальные секреты, которыми даже вы не желали бы делиться, а чтобы придать вам стимула, я назначу награду, — сказала она, чем немало их заинтересовало. — Если ваши выводы и вами добытая информация совпадут с моей, то у вас будет возможность взять отгул на одну неделю. Неделя, когда вы сможете не посещать мои занятия и вам за это ничего не будет, а также у вас будет разрешение в это время покинуть территорию ЦДС. — учитывая, каким нагруженным был сегодняшний день, то награда однозначно того стоила и каждый это понимал, тем более, что в течение этих трех месяцев, будут ли у них выходные также зависело от нее.

— А что касается меня? — спросил Никита, которому не досталось пара.

— Не переживай. И ты без пары не останешься, — сказала она, посмотрев тому в глаза. — Твоей целью станет наш проверяющий – Нолан Кирсанов. – огласила во всеуслышанье Доминика, и в помещении наступила гробовая тишина, а глаза у мужчины удивленно расширились.

Каждый из присутствующих лишь мог удивленно провести свой взгляд от Доминики к Нолану, а затем сочувственный на Никиту, так как ему предстояло стать разменной монетой в игре, которая зародилась между ними.

— Не думаю, что это уместно, — сказал Нолан голосом, который не подразумевал шутку.

— Почему же? Раз вы здесь для того, чтобы провести про-

верку, то что мешает мне продемонстрировать вам, как эта самая проверка проходит? — самодовольно спросила она, даже и не пытаясь скрыть, то что эта идея появилась у нее не просто так. — Не переживайте вы так, — добавила она. — Они же не профессионалы как вы, а поэтому навряд ли они знают что-то секретное. Ну а, чтобы успокоить вас окончательно, Никита будет докладывать о своих находках лишь мне, — сказала она и в этот момент парень согласно кивнул, не желая вызвать еще больше внимание к своей персоне.

Слова правда расходились с действиями, ведь Никиту она выбрала по одной простой причине — она видела в нем себя в молодости, и пусть он пока сам этого еще не понял, но стоит ему лишь попробовать, и Доминика была уверена, что отказаться от этого он уже не сможет. В нем были зачатки будущего психолога, которого со временем смогут взять даже в ЦДС. Его выдавали его глаза и острый ум, а также особая наблюдательность, которая была присуща психологам.

К тому же, раз Нолан был направлен сюда для того, чтобы убедиться в том, что она профпригодна занимать эту должность, то она была просто обязана продемонстрировать ему все прелести этой работы, где ученики станут ее оружием в этой игре.

Было видно, что такого Никита явно не ожидал, да еще и в присутствии Нолана, которому явно было что сказать, но он молчал. Доминика же, совершенно игнорируя повисшую напряженность в помещении, продолжила.

— Вторым же человеком, которого вы должны проверить, буду я сама. — вновь оглушила она их своим известием, чем смогла отвлечь от предыдущего выстрела в их сердца и эмоциональное состояние. — Вы должны выяснить обо мне то, что я от вас скрываю. Даю подсказку: это не мой любимый цвет и не то, что я ем на завтрак. Хотя, судя по вашему энтузиазму, вы и это бы расследовали с видом великих детективов.

— Это вообще законно? — спросил все тот же Никита, который еще не отошел от того имени, которое она дала ему первое, но у которого мозг не переставал работать ни на секунду.

— Пока вы не приносите лопаты, металлоискатели полиграф — вполне. Хотя, признаюсь, мне было бы любопытно посмотреть на ваши попытки. Особенно на те, где вы уверенно ошибаетесь и все равно делаете вид, что почти угадали.

— Раз так, то можно задавать любые вопросы и прибегнуть даже к слежке? — в изумлении спросила Юлия, чей ум был заточен на программирование, о чем Доминика прекрасно помнила. — И где гарантия, что, узнав о вас что-то, вы не скажете, что это блеф?

— Можно. Но не забывайте: психолог отвечает не только словами. Иногда молчание — самый подробный ответ. А иногда — самый вредный. Так что не обижайтесь, если после вашего вопроса я просто посмотрю на вас так, будто вы только что сами все рассказали. Ну а, если ваши действия

перейдут некие границы, то я дам вам об этом знать. — сообщила она, отвечая на первую часть вопроса. — Гарантий нет, если ваши слова не подвержены доказательствами. — обрадовала она их тем, что легко не будет.

— А у вас правда есть секреты? — спросил Майкл.

— Нет, конечно. — с полной серьезностью на лице произнесла она. — Я же совершенно обычный человек. Абсолютно предсказуемый. — сыронизировала она. — Именно поэтому вы до сих пор не можете понять, что я задумала на следующее занятие. И, честно говоря, мне это даже нравится. Ваше замешательство — почти терапевтическое удовольствие.

— Мы все равно все узнаем! — самоуверенно произнесла Юля, явно уповая на свои навыки понимая, что над ними не стесняясь потешаются, да и не верят в их успех, ведь будь это не так, то никто бы в здравом уме не стал бы называть свое же имя.

— Какая очаровательная самоуверенность. Люблю ее... Особенно вначале расследования. Обычно она быстро заканчивается, как только вы сталкиваетесь с реальностью. Но не переживайте, я верю в вас. Ненадолго, зато искренне. — Доминика даже кулак сжала, показывая свою веру в них.

— Не стоит нас недооценивать. Вы же теперь будете под постоянным наблюдением, — сказал Виктор, сам не веря, что получил такое задание.

— Наблюдайте. Только не удивляйтесь, если окажется, что все это время наблюдали не вы, а за вами. И да, я умею

делать вид, что ничего не замечаю. Очень убедительно. Настолько, что вы, возможно, даже не поймете, в какой момент сами начали выдавать подсказки.

— Это уже звучит подозрительно... — тихо прошептал Олег, чьей стратегический ум уже продумывал возможные пути к результату.

— Подозрительно? Нет. Интересно? Безусловно. Немного раздражающе для вас? Тоже да. Но, согласитесь, скучно вам со мной точно не будет. А это уже почти победа.

— А если мы разгадаем все ваши тайны? — спросил Олег, придя к какому-то заключению.

— Тогда мне придется открыть следующий уровень. Думаете, все мои секреты помещаются в один урок? Какая трогательная вера в простоту. Мне почти жаль разрушать ее. Хотя, если честно, вы пока даже не на пороге. Вы стоите у двери гордо стучите в табличку.

— То есть их много? — констатировал Никита.

— Достаточно, чтобы вам было чем заняться. Некоторые вы действительно сможете разгадать. Некоторые останутся загадкой. А о существовании остальных вы даже не догадаетесь. И это, пожалуй, самая приятная часть. Для меня, разумеется. Для вас — не факт.

— Это вызов? — спросила Юлия, смотря с предвкушением в глазах.

— О, наконец-то правильный вопрос. Да, это вызов. Для вас — проверить внимательность, наблюдательность и спо-

способность не делать поспешных выводов. Для меня — посмотреть, кто из вас первым сдастся и начнет придумывать версии, одна нелепее другой. Так что готовьтесь: через месяц я жду не просто догадки, а доказательств. И, пожалуйста, постарайтесь удивить меня. Хотя бы ради разнообразия. — попросила она, не скрывая свою улыбку. — Ну а теперь, если вопросов нет, то вы свободны, — сказала Доминика, намеренно не упоминая график завтрашнего дня.

Ученики же и вовсе, поглощенные полученной информацией, про это забыли, в чем и заключалась суть ее подачи всей лекции.

К ее великому удивлению, Нолан также покинул помещения, ничего ей так и не сказав. Это слегка ее поразило, так как она рассчитывала выслушать балладу на тему того, что это не допустимо и так действовать не подобает, так как это может плохо сказаться на его работе. Ничего такого не было, что заставило Доминику слегка прищурить глаза в замешательстве, смотря как этот загадочный мужчина покидает место, где она держала все под своим контролем.

Глава 13. Перестраховка.

Нолан

Нолан молча покинул помещение и направился в свой кабинет, который ему выделили ранее. Он ушел молча не потому, что ему нечего было сказать Доминике, а потому, что-то, что могло сорваться у него с губ, могло лишь усугубить и так не совсем стандартную ситуацию.

Всего один день назад он даже не слышал об имени Доминика Нагорная, а сейчас почти все его мысли были заняты ею и тем, что же она сделает еще, в то время, когда ему нужно было думать о разгадке предательства. Всего за один день он понял, что приписка в ее деле об ее легендарной черте характера — вредности — была не пустяком и не издевкой: она была предупреждением, которое он изначально не рассматривал как угрозу.

Сейчас же, пока еще не поздно, он решил исправить свою оплошность и не провалить миссию еще до того, как она током началась.

Зайдя в полученное помещение, которое он уже успел подстроить под себя, Нолан закрыл дверь, а затем и вовсе ее заблокировал, чтобы почти моментально набрать номер того, кто был повинен в происходящем не менее его самого.

Талгат поднял почти моментально, но было видно, что так скоро он не ожидал получить от него звонка, что было написано у него на лице.

— Нолан. — вместо приветствия произнес он. — Не ожидал что ты наберешь так быстро. Что-то случилось? — спросил он, видя серьезность на лице друга.

— Случилось. — не стал юлить он. — Мне нужно, чтобы ты немедленно закрыл всю информацию обо мне. Все, что есть в открытых базах, внутренних списках, архивах с обычным доступом. Максимальный уровень секретности, — начал он перечислять самые важные места, которые могут пострадать первыми.

Спокойствие и приветственный тон Талгата моментально улетучился, и он переключился на деловой тон, понимая, что этот звонок не является обычным отчетом о проделанной работе.

— Объяснись, — потребовал тот. — Сам же знаешь, что такие запросы не делается по одному требованию.

Нолан чуть поджал губы, чем выдал свое беспокойство.

— Помнишь женщину, которую ты мне поручил проверить на профпригодность? — начал было он.

— Помню. Как можно было бы забыть такую, как она. Я же сам тебе на нее указал. — подтвердела он. — Если я правильно помню, то ее звали Доминика Нагорная и она является вполне обычным психологом в ЦДС.

— Ты прав, но она оказалась гораздо предусмотрительнее,

чем мы думали. Вместо того, чтобы просто принять то, что ее станут проверять на профпригодность, как это бы сделал любой другой психолог, опасаящийся, что на него что-то да найдут, она поручила своему ученику проверить меня самого, — сказал он и затем наблюдал как на лице его друга и начальника появляется сначала удивленное выражение лица, а затем и некий интерес перемешанный с осознанием, чем это им может грозить и как сильно это может сказаться на их миссии.

— Проверить тебя?— все же переспросил Талгат.

— Да. И знаешь... Должен признать, она произвела на меня впечатление. Очень умная, наблюдательная. Из тех людей, которые замечают то, что остальные даже не считают важным, — произнес Нолан, но по его лицу видно было, что он сказал не все, что он думал и его собеседник это заметил.

— Но?

— Но характер... Тяжелый. Очень вредная. На язык остра настолько-то, что одним замечанием может поставить человека в тупик. Кажется, ей даже нравится выводить людей из равновесия, чтобы посмотреть, как они себя поведут. — договорил Нолан, удивляясь, что он смог так много понять о Доминики спустя всего один день, тем более, что она и не пыталась ничего скрывать о себе.

— И все же ты ее уважаешь. — вдруг удивил его Талгат такой констатацией его описания. — Хм... И это спустя день. Не типично для тебя, — добавил тот и на мгновение замол-

чал, чтобы оценить сложившуюся ситуацию.

Шанс, что Доминика может им все испортить, был слишком велик, но в то же время, если они разыграют все свои карты правильно, то из нее может выйти отличный союзник.

— Уважаю. Такие специалисты встречаются редко. — не стал скрывать Нолан. — Она не верит словам — она верит только фактам и реакции человека. Именно поэтому меня и беспокоит ее решение. Вместо того чтобы спорить со мной, она просто поручила своему ученику проверить меня самого. Она слишком умна, чтобы не почувствовать подвох, но в то же время она действует в рамках правил ЦДС.

— То есть это была своего рода ответная проверка?

— Именно., и если она взялась за дело, значит, ее ученик будет работать также дотошно, — сказал Нолан, понимая, что Доминика сумела рассмотреть в том парнишке, которого она натравила на него, какую-то перспективу. недаром она выбрала среди всех именно его. — А я совершенно не горю желанием оказаться объектом их исследования.

— Ты чего боишься? — спросил Талгат. — Все твои дела, хотя и были на слуху, но ты никогда не был публичной личностью. Найти на тебя информацию и так не так уж просто.

— Хороший аналитик собирает мозаику по кусочкам. Я не хочу стать этой мозаикой. У меня есть что скрывать не только насчет должности работы в целом, но и много чего личного, что я желал бы оставить не тронутым, — сказал Нолан, тем самым намекая на то, что ситуация с его бывшей

была улажена, но это не значит, что она не станет публичной, что может неприятно на нем сказаться, пусть он и был в ней не виноват.

— Ты считаешь, ученик настолько-то хорош? — спросил Талгат, прекрасно понимая на что намекал его друг, так как сам долгие годы был знаком с Ирэной.

— Если Доминика выбрала именно его — значит, да. Она не стала бы поручать такую работу посредственности. Не после того, как открыто предложила двадцати трем ученикам узнать все ее тайны в течение месяца, — сказал Нолан. — Раз она так поступила, то либо она слишком наивна, в чем я очень сомневаюсь из полученной информации о ней, либо она в состоянии сделать так, чтобы ничего важного не всплыло наружу, как бы кто это ни искал, — произнес Нолан.

— Есть еще вариант, что у нее просто нет ничего такого, что могло бы поставить ее в затруднительное положение. — предположил Талгат, сам понимая, что это версия слабо вероятна.

— Очень в этом сомневаюсь, тем более с ее характером. — не согласился с ним он.

— И ты хочешь, чтобы я прямо сейчас поднял уровень допуска ко всем материалам, связанным с тобой? — вновь вернулся к главной теме, Талгат.

— Именно. Все, что можно убрать из общего доступа, убрать. Все, что можно перевести в закрытый контур, перевести. Любые упоминания — только по специальному раз-

решению.

— Это вызовет вопросы, да и спрятать се упоминания о твоей личной жизни не получится. Это связано не только с тобой. Стереть все данное о них я не имею права. Сам понимаешь, — сказал Талгат то, что Нолан и так знал.

— Пусть так. — тут же произнес Нолан. -

— Думаешь, тот парнишка уже начал искать? — спросил Талгат.

— Если он хороший ученик, то начал в ту же минуту, как получил задание, — сказал Нолан, вспоминая как пристально Никита Лепин посмотрел на него после оглашения задания и как пронизательно он смотрел несмотря на свою растерянность.

В нем была некая загадка, стержень, который Доминика смогла разгадать за столь короткое время, и ему не хотелось рисковать, давая тому хоть шанс найти на него компромат.

— Хорошо. — спустя пару минут размышлений произнес начальник, понимая, что так и правду будет лучше, тем более они так долго ждали шанс попасть в ЦДС и потерять его из-за глупости им не хотелось. — Я распоряжусь провести аудит доступной информации. Но если выяснится, что ты преувеличил угрозу... — тот не договорил, но ему и не нужно было.

— Тогда я приму любые последствия. — тут же ответил Нолан. — Но если я прав, то через несколько часов может быть уже поздно.

— Ладно. — согласился с таким положением вещей тот.

— С этого момента доступ к твоему досье ограничивается. Остальное проверим по результатам аудита, и с этого момента тебе нужно быть максимально внимательным.

Нолан лишь кивнул. Он и сам понимал, что каждый его шаг — это поход по канату, с которого он может упасть в любой момент, вот только он никак не ожидал, что по ту сторону, где тот самый канат находится, его начнет раскачивать женщина, которая должна была стать никем больше, чем обычным прикрытием.

Глава 14. Расследование Никиты.

Никита

Получив задание от психолога и покинув помещение в числе первых, парень шел в спальный блок, глубоко задумавшись.

Его тревожили такие вопросы как: почему именно его психолог выделил среди остальных, почему именно ему поручили выяснить слабости проверяющего, что преследовал Доминика, когда давала такое задание и как ему его выполнить?

Ни на один из этих вопросов ответа у него не было, но что-то делать точно нужно было. Не в его характере было сдаваться до того, как он хоть что-то предпринял.

Схожие мысли посещали почти каждого из тех, кто вместе с ним проходил этот курс и кто явно не ожидал, что за эти три, да что там, за один день им придется так много чего пережить.

Усталость брала свое, но мысли так и не покидали его голову, а некий азарт и желание разгадать полученную головоломку никак его не отпускали, благо время в запасе у него было.

Никита сразу понял одну простую вещь. Он не детектив,

не журналист, не сотрудник спецслужб. Он обычный человек, жалеющий получить доступ для дальнейшего обучения за пределами их мира, которому досталось задание, явно превышающее его возможности, но которое также должно показать все на что он способен. Он нес был глупцом и прекрасно понимал, что все это является частью проверки от того, как он справиться с ней зависит его будущее, а поэтому он собирался выложиться на полную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.